

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 6.

ЖЕРТВА МЩЕНІЯ.

ДРАМА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Переводенная съ французскаго

ДМИТРИЕМЪ ЛЕНСКИМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЭДУАРДЪ РОБЕРВИЛЬ	<i>Г. Леонидовъ.</i>
ЖЮЛЬЕТТА , сестра его.	<i>Г-жа Рыкалова.</i>
ГЕНРИХЪ МЕЛЬКУРЪ	<i>Г. Самаринъ.</i>
АНДІОЛЬ , двоюродный братъ Эдуарда.	<i>Г. Ленскій.</i>
БЕРНАРЪ , шкиперъ.	<i>Г. Щепкинъ.</i>
МАРИАННА , управительница замка.	<i>Г-жа Кашина.</i>
ГОСТЬ	<i>Г. Черкасовъ.</i>
ГОСТИ , слуги.	

Дѣйствіе происходитъ въ замкѣ Робервиль, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Тулона.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ комнату въ замкѣ. Дверь всерединѣ, на первомъ планѣ направо окно; за окномъ потаенная дверь. Направо каминъ съ часами и вазами; потомъ другая дверь, которая ведетъ во внутренность замка. Подлѣ камина диванъ, столъ и на немъ все нужное для письма.

I.

МАРИАННА, потомъ ЖЮЛЬЕТТА.

МАРИАННА, *чиститъ мебель и убираетъ комнату.* Пострѣль ихъ возьми съ ихъ дурацкой охотою! весь замокъ вверхъ дномъ поставили: ничего не найдешь на своемъ мѣстѣ!.. накурять, напьются, нашумятъ, и не убьютъ ни одного зайца!.. Вездѣ собаки на-таскаютъ тебѣ всякой гадости, перепортятъ всю мебель... (*вытираетъ кресло*). Ну, вотъ скажите пожалуста, на что это похоже?..

Жюльетта, *входя, не видитъ Марианны.* Они еще все на охотѣ .. Стало быть я успѣю... (*остановясь*). Ахъ, это ты, Марианна! Что ты тутъ дѣлаешь?

МАРИАННА, *съ сердцемъ.* Какъ видите, сударыня!.. Стараюсь сколько-нибудь все привести въ прежній порядокъ.

Жюльетта. Напрасный трудъ: эти господа охотники къ вечеру опять сюда пожалуютъ... (*улыбаясь*). Лакомитесь настрѣляною дичью...

МАРИАННА. Дичью?.. ну, такъ имъ придется умереть съ голоду!

Жюльетта. Не мудрено; и потому я на всякій случай приказала приготовить хорошій ужинъ.

МАРИАННА. Вотъ ужъ это совершенно лишнее! зачѣмъ попусту тратиться?.. Вамъ ужъ 19 лѣтъ, мамзель Жюльетта; вы умная и разсудительная барышня... Подумайте, ну что сказалъ бы покойный вашъ батюшка, храбрый полковникъ Робервилль, еслибъ былъ живъ?.. Вѣдь онъ купилъ этотъ старый закокъ, въ глухомъ лѣсу

и въ шести миляхъ отъ Тулона, собственно затѣмъ, чтобъ не впадать людей и никого къ себѣ не принимать.

Жюльетта. Батюшка конечно извинилъ бы насъ, моя добрая Маріанна. Изъ любви къ нему и уваженія къ его памяти, мы съ братомъ не хотѣли покинуть этихъ мѣстъ, свидѣтелей нашихъ дѣтскихъ игръ и взаимной привязанности; мы здѣсь совершенно счастливы, и что можетъ быть пріятнѣе, когда братъ и сестра живутъ неразлучно и любятъ другъ друга? Мы точно мужъ и жена.. или даже еще лучше, потому что не знаемъ ни ссоръ, ни ревности. Эдуардъ любитъ повеселиться, быть въ обществѣ... Чтожъ? въ его лѣта это очень свойственно, и наше состояніе позволяетъ ему принимать къ себѣ своихъ друзей; я даже нахожу, что онъ прекрасно дѣлаетъ, и если это доставляетъ ему удовольствіе, то и я больше ничего не желаю.

Маріанна, съ чувствомъ. О! да про васъ что и говорить! вы добрейшая душа, настоящій портретъ вашей матушки!..

Жюльетта, смѣясь. Знаю, знаю!.. Ты моя вѣчная баловница—и ужъ привыкла видѣть во мнѣ только одно хорошее!.. Но, Эдуардъ, мой братъ, право, въ тысячу разъ лучше меня, Маріанна! Посмотри... какъ онъ добръ! какъ любитъ меня!..

Маріанна. Что правда, то правда!.. бѣшеная голова, но сердце тоже на рѣдкость!.. я охотно готова простить ему все его дурачества, еслибъ только между этими повѣсами, которыхъ онъ безпрестанно къ себѣ приглашаетъ, нашелся хоть одинъ порядочный женихъ для васъ.

Жюльетта, въ замѣшательствѣ. Женихъ!.. Полно, Маріанна!.. Я объ этомъ и не думаю!

Маріанна. Напрасно; вѣкъ оставаться дѣвушкою — немного радости; я это по себѣ знаю... Хотъ бы подъ старость то привелось помянуть вашихъ малютокъ, какъ прежде я самихъ васъ нянчила!.. Но сколько я ни приглядывалась здѣсь ко всемъ молодымъ господамъ, что у насъ бываютъ, ни одинъ изъ нихъ вамъ не годится!

Жюльетта, улыбаясь. Неужели?..

Маріанна. Право такъ! Даже и самъ Просперъ Андіоль, который прикидывается любезникомъ, потому что побывалъ одинъ разъ въ Парижѣ, болтаетъ и трубитъ въ рогъ такъ, хотъ уши зажми!.. Вотъ надоѣлъ-то! мочи нѣтъ!

Жюльетта. Одиакожъ совсѣмъ тѣмъ ко мнѣ онъ очень ласковъ, внимателенъ!

МАРИАННА. Да! ласковъ, какъ кошка; но я знаю, куда онъ лапки-то запускаетъ... я ему сейчасъ ихъ отшибу!

ЖЮЛЬЕТТА. Ну, не сердись, Марианнушка!.. Подумай лучше о томъ, что наши гости скоро возвратятся, а у тебя еще ничего не приготовлено...

МАРИАННА. Ахъ, Боже мой, и въ самомъ дѣлѣ! Надобно еще выдать бѣлье, серебро и вино... Ужъ такой вародецъ: безъ вина, какъ безъ воды!.. Да вы не безпокойтесь: у меня все будетъ многомъ готово!

(Уходитъ).

II.

ЖЮЛЬЕТТА, одна. Добрая Марианна!.. и я не смѣю ей отккрыться, потому что дала слово!.. Наконецъ, я одна, и могу кончить мое письмо!.. двадцатый разъ я за него принимаюсь и до сихъ поръ не придумаю, какъ бы его переслать!.. Но все равно, перечту съ-изнова: (садится къ столу и вынимаетъ спрятанное на груди письмо). Я дрожала всякую минуту, когда бралась за перо... (перечитываетъ письмо). «Вотъ ужъ три мѣсяца, Генрихъ, какъ я не имѣю о тебѣ никакого извѣстiя!.. Я тебя не обвиняю, но мнѣ грустно!.. Я не знаю, гдѣ ты теперь и что съ тобою дѣлается?.. Ахъ, какое мученiе любить моряка!.. Каждый порывъ вѣтра приводитъ меня въ трепетъ!.. Какъ ни стараюсь «быть веселою, но тяжело притворяться!.. Ты пишешь мнѣ о развлеченiяхъ и удовольствiяхъ, которыми я окружена... Твоя правда! «въ меня влюбленъ Просперъ Андiоль... Онъ, бѣдненькой, ничего «не подозрѣвая, помогаетъ нашей перепискѣ и пересылаетъ мои «письма къ г-жѣ Бернаръ; а г-жа Бернаръ, чрезъ курьера, по Тулонской дорогѣ, получаетъ отъ тебя твои и пересылаетъ ихъ ко «мнѣ, вмѣстѣ съ платьями и прочими модными новостями... Что ты «на это скажешь?.. Не правда ли умно придумала провинциалка? «Однакожь, между-тѣмъ все-таки братъ мой нерѣдко подсмѣивается «надъ моимъ мнимымъ кокетствомъ, за что я именно вамъ, сударь, «обязана — и никогда вамъ этого не прощу! (мѣжно). Для чего «скрывать нашу тайну отъ добраго Эдуарда?.. для чего запрещать «мнѣ проносить при немъ ваше имя?.. Къ чему эта таинственность?.. Боже мой! я ничего не понимаю, кромѣ одного только,

« что я виновата передъ братомъ, и что моя тетушка, одобряя нашу « любовь, была еще насъ безразсуднѣе... Но, другъ мой, повторяю, « я не виню тебя и не раскаяваюсь... (*беретъ перо и пишетъ*). « Нѣтъ, Генрихъ, нѣтъ, не думай этого!.. Я твоя навсегда... « Моя жизнь принадлежитъ тебѣ, и если ужъ суждено намъ раз- « статься...» (*останавливается*). Что это?.. такъ точно!.. лоша- « динный топотъ!.. Они прѣехали съ охоты!.. (*проворно складываетъ « письмо и прячетъ*). Какая досада!.. Не дають кончить!.. поста- « раюсь вечеромъ найти свободную минуту!..

III.

ЖЮЛЬЕТТА, ЭДУАРДЪ, МАРИАННА и ГОСТИ. (*Всѣ мужчины въ охотничьемъ платьѣ; слуги принимаютъ ружья*).

Жюльетта, идя къ нимъ навстрѣчу. А! наконецъ вы возвратились!..

Эдуардъ. Спасаясь отъ бури и дождя, покрытые... и пылью!..

Марианна. И ужъ вѣрно опять съ пустыми руками?..

Эдуардъ. Чтожъ дѣлать!.. Когда дичь въ руки не дается!..

Одинъ изъ гостей. И летить отъ насъ за тридевять зе- « мель!..

Эдуардъ, Жюльеттѣ. Здравствуй, сестра!.. ты сегодня что-то очень разсѣяна; даже не хочешь поцѣловать меня въ утѣшеніе!

Жюльетта. Вотъ ужъ не правда! (*цѣлуетъ его*). Ахъ, какъ же ты измучился... (*утираетъ ему лицо*).

Эдуардъ. И есть отчего!.. мы скакали во весь опоръ, несмотря на рвы и пропасти!..

Марианна. Ну, долго ли такъ ушибиться!..

Эдуардъ. А чтожъ за бѣда? все же лучше, чѣмъ промокнуть до костей... (*смотря въ окно*). Взгляните—ка, какая погода!.. Дождь такъ и льетъ!..

Всѣ, смотря въ окно. Ужасъ!.. иш на что не похоже!..

Жюльетта. И громъ и молнія!.. я боюсь!..

Эдуардъ. Ничего!.. вспрыснетъ, и пройдетъ!.. Какая ты нынче стала пугливая, Жюльетта!.. совсѣмъ не то, что прежде... (*улы- « баясь*). Впрочемъ, я понимаю причину: ты боишься за своего нѣж-

паго Андюля!.. ха! ха! ха!.. Селадонь! точно Аркадскій настушокъ, верхомъ на лошади!.. (*оборачиваясь*). Да гдѣ-же онь?.. Что съ нимъ случилось?.. Ужъ не увязъ ли гдѣ-нибудь въ болотѣ?

Жюльетта, *съ участіемъ*. Бѣдненькой!.. Ну, если онь пропадетъ?

Эдуардъ. Не бойся, отыщется!

Маріанна, *сквозь зубы*. Съ собаками!..

Одинъ изъ гостей. О, нѣтъ, онь себѣ на умѣ!.. Когда Эдуардъ намъ закричалъ «впередъ! во весь галопъ!» — онь тотчасъ повернулъ коня и отправился шагкомъ навстрѣчу къ своему жокею, который показался издали, на большой дорогѣ...

Жюльетта, *скоро*. Изъ Тулона?

Одинъ изъ гостей. Не могу вамъ сказать навѣрное, а кажется изъ Тулона, потому что везъ огромный картонъ.

Жюльетта, *восторону съ радостью*. Это съ посылкой и письмами отъ г-жи Бернаръ!..

Эдуардъ. Какова кокетка? Улыбнулась! вотъ что значать модныя тряпки!..

Жюльетта. И конечно!.. Но, послушайте, господа, это мой охотничій приборъ... всякому свое, не правда ли?

Эдуардъ. Совершенно справедливо!.. Теперь же оно очень кстати: сегодня ты должна быть во всемъ блескѣ!

Жюльетта. Почему?

Эдуардъ. Я готовлю тебѣ сюрпризъ!

Жюльетта. Сюрпризъ?

Эдуардъ. А ты послѣ сдѣлай видъ, что будто ничего и не знала... Сегодня я пригласилъ сюда всехъ знакомыхъ дамъ, сестеръ и женъ нашихъ друзей, у насъ будетъ ужинъ... и потомъ балъ на всю ночь!

Жюльетта. Балъ?

Маріанна, *вскрикивая*. Этого только недоставало!

Эдуардъ, *сестрѣ съ нѣжностію*. Да! мы будемъ праздновать драгоценный для меня день, — день твоего рожденія, добрая моя Жюльетта!..

Маріанна. Какъ! Что вы говорите?..

Жюльетта, *съ чувствомъ*. Эдуардъ!.. И ты его вспомнилъ?..

Маріанна, *съ радостью*. А, вотъ это другое дѣло!.. Теперь пусть хоть весь замокъ пойдетъ вверхъ коромысломъ: я сама еще могу!

Эдуардъ. Прекрасно! Распорядись же все въ поспѣхъ!.. прикажи освѣтить залу, убрать комнаты... чтобъ вездѣ, вездѣ были огни!..

Маріанна, *уходя, въ восторгѣ*. Огни и цвѣты.. понимаю!

Одинъ изъ гостей, *Маріаннѣ*. Это ужъ наше дѣло!.. мы весь цвѣтникъ опустошимъ!

Жюльетта. Но, послушай, Эдуардъ, вѣдь ты, право, сумасшедшій!.. Какой же балъ, когда у насъ ничего не приготолено?..

Эдуардъ. Тѣмъ веселѣе, когда это дѣлается экспромтомъ, а не по-заказу!.. Слѣзные и глухіе виртуозы изъ сосѣдей деревни замѣнятъ намъ оркестръ, а ветчина, котлеты и цыплята — великолѣпный ужинъ... Ну, а шампанское и фрукты у насъ и безъ того не переводятся. Чогажъ тебѣ больше? Что же касается до танцоровъ... (*показывая на входящаго Андюля, совсмѣз мокрою*)... такъ вотъ одинъ ужъ и готовъ... Хоть выжми!..

IV.

Тѣ же и АНДЮЛЬ.

Андюль, *отряхивая шляпу въ глубинѣ*. Такъ и есть!.. все на меня вылилось!

Всѣ, *смѣясь, окружаютъ его*. Несчастнѣй Андюль! ха, ха, ха!..

Жюльетта. Ахъ, бѣдненькій!.. Миѣ васъ очень жаль!

Андюль, *улыбаясь*. Ничего-съ, все пустое!.. меня только пробило насквозь, вотъ и все!

Эдуардъ. Полно!.. ты шутишь; дождя совсмѣз нѣтъ!

Андюль. Надѣюсь, что теперь нѣтъ, онъ весь въ меня влился!.. Я думалъ, что на мои плеча прорвался весь Ніагарскій водопадъ, или лопнула плотина!

Одинъ изъ гостей. Онъ точно изъ ванны!..

(*Всѣ смѣются*).

Андюль. И вамъ нестыдно, господа, смѣяться надъ несчастнымъ случаемъ?.. Вы не краснѣете?..

Эдуардъ. За тебя, что ты позеленѣлъ-то?.. ха, ха, ха!..

Жюльетта. Перестаньте смѣяться!..

Андіоль. Это безчеловѣчно, господа! Представьте, мамзель Жюльетта, что они со мною сдѣлали!.. Мы условились, что они дадутъ мнѣ знакъ, когда нападутъ на дичь, потому что я не много близорукъ съ моей послѣдней поѣздки въ Парижъ...

Эдуардъ. Какъ, послѣдней? да ты только одинъ разъ тамъ и былъ?

Андіоль. Ну, да!.. Это-то и была моя послѣдняя поѣздка! Но, послушайте... я шелъ по болоту, пось на-вѣтеръ, ружье на плече, какъ вдругъ слышу, мнѣ кричатъ: «тебѣ, тебѣ, стрѣляй!» — Куда, куда? — «тамъ, тамъ!» — Гдѣ? — «Вотъ тутъ въ кустахъ сидитъ отличный фазанъ, весь золотой!» — Я смотрю, и вижу въ самомъ дѣлѣ передъ собою что-то въ родѣ фазана; прицѣливаюсь — пафъ! вдругъ изъ кустовъ раздался пронзительный визгъ, — и чтожъ?.. я подстрѣлил мою собаку, моего вѣрнаго Кастора!

(*Всѣ смѣются.*)

Жюльетта. Бѣдный Андіоль!..

Эдуардъ. Бѣдный Касторъ!.. ха, ха, ха!..

Андіоль. Смѣйтесь, господа, смѣйтесь; но, право, такіа шутки никому не годятся!

Жюльетта. Полноте, господа, перестаньте! пора имѣть и жалость къ несчастному охотнику. (*Андіолю*). Мнѣ сказали, что вы получили мой картонъ?

Андіоль, *съ любезностію*. Онъ у васъ въ комнатѣ, цѣль и невредимъ. Я берегу его, какъ глазъ; самъ все пересмотрѣлъ — и все въ исправности.

Жюльетта, *съ безпокойствомъ*. Какъ, вы смотрѣли?.. (*всторону*). Ахъ, какая досада!.. (*ему*). Но, г-жа Бернаръ, вѣроятно, вамъ говорила...

Андіоль. Эта посылка не отъ г-жи Бернаръ...

Жюльетта. Не отъ нея?..

Андіоль. Г-жа Бернаръ очень дурно исполняетъ ваши порученія: я цѣлый мѣсяцъ посылалъ къ ней въ Тулонъ, и она всякій разъ отвѣчала: «у меня нѣтъ ничего новаго для мамзель Жюльетты; я еще не получала!» — Это наконецъ вывело меня изъ терпѣнія! Г-жа Бернаръ, какъ видно, модистка прошлаго столѣтія; у нея въ магазинѣ все одно старье... и я, не говоря вамъ ни слова, рѣшился написать въ Марсель, — откуда мнѣ и прислали, что ни есть лучшаго, и въ самомъ послѣднемъ вкусѣ: ленты, чепчики, косыночки, все это такъ мило, прелесть! такъ легко, нѣжно, точно пухъ!..

Жюльетта, *печально*. Такъ это изъ Марсели?

Андіоль, *съ довольнымъ видомъ*. Вѣдь я хорошо догадался, не правда ли?

Жюльетта. Конечно! (*всторону*). Кто его просилъ!..

Эдуардъ, *грясь у камина*. Молодецъ Андіоль! великіи мастеръ угождать дамскимъ особамъ!

Андіоль, *съ увѣренностью*. Привычка!.. Смѣтливость!..

Жюльетта, *всторону*. Да, удивительная!.. (недаромъ говорить: услужливый дуракъ опаснѣе врага)!..

Эдуардъ, *Жюльеттѣ*. Жюльетта! чтожь ты не благодарнши Андіоля за его лестное вниманіе?

Жюльетта, *Андіолю съ принужденіемъ*. Я очень, очень вамъ благодарна, хотя, признаюсь, ожидала нѣкоторыхъ вещей изъ Тулона, которыхъ ни что не можетъ замѣнить,—даже всѣ ваши прелестныя Марсельскія новости.

Андіоль. А можетъ-быть вы эти вещи п' найдете тамъ въ картонѣ, пощитѣ хорошенько.

Жюльетта. Нѣтъ, я увѣрена, что ихъ тамъ нѣтъ!.. Одна только г-жа Бернаръ могла ихъ прислать... Конечно, это капризь, ребячество, но мнѣ все-таки немножко досадно...

Андіоль. Помплуйте, стоитъ ли это того, чтобы досадовать!.. Извольте, для васъ я опять пошлю въ Тулонъ!..

Жюльетта. Неужели?

Андіоль. И нынѣшнимъ же вечеромъ!..

Жюльетта. Ахъ, какъ вы милы! я, просто въ васъ влюблена!..

Эдуардъ. Bravo, Андіоль!.. Формальное признаніе!..

Жюльетта. Да, я при всѣхъ объявляю!.. И чтобъ доказать, сколько я вамъ признательна, бѣгу сію-же минуту и надѣну ваши прелестныя обновки. — Но, прежде, господа, неугодно ли вамъ пойти со мной... я покажу вамъ ваши комнаты и похлопочу, чтобъ вы здѣсь не умерли съ голоду!..

Всѣ гости. Съ удовольствіемъ! мы совершенно въ вашемъ распоряженіи!..

(*Уходятъ съ Жюльеттой*).

ЭДУАРДЪ и АНДИОЛЬ.

Андиоль, *всторону*. Однако не мѣшаетъ и мнѣ пойти переодѣться и обсушиться. (*Хочетъ уйти.*)

Эдуардъ, *удерживая его*. Послушай, Просперъ! мнѣ нужно съ тобой поговорить объ одномъ дѣлѣ...

Андиоль. Съ удовольствіемъ, мой другъ, я сейчасъ возвращусь!..

Эдуардъ. Постой! Еще успеешь заняться своимъ туалетомъ!.. Это дѣло касается до моей сестры.

Андиоль. О! если такъ, говори... Я слушаю. (*всторону*). Паря держу, что къ вечеру у меня будетъ насморкъ!

Эдуардъ. Послушай, Андиоль!.. Хотя я показываю, что будто ничего не вижу, однакожь между тѣмъ я замѣчаю, что съ нѣкотораго времени ты сталъ необыкновенно услужливъ и внимателенъ къ Жюльеттѣ...

Андиоль, *декламируя*. «Нельзя же иначе... я истинный Француз!» (*всторону*). Какъ бы еще не схватить коклюша!..

Эдуардъ. Если ей что-нибудь нужно, она всегда къ тебѣ одному обращается — и безпрестанно дѣлаетъ тебѣ разныя порученія... даже у васъ съ нею есть свои секреты...

Андиоль. О, да... секреты есть, такъ, о пустякахъ... (*всторону*). Я теперь въ моемъ мокромъ платьѣ точно рыба въ водѣ!

Эдуардъ. О пустякахъ!.. Полно притворяться!.. Признайся лучше, что ты, просто, — въ нее влюбленъ!..

Андиоль. О, нѣтъ, клянусь тебѣ!..

Эдуардъ. Но вѣдь я на это несколько не сержусь!

Андиоль. Въ самомъ дѣлѣ? (*всторону*). Сапоги у меня такъ и хлюпаютъ!..

Эдуардъ. Ты славный малой, хоть иногда бываешь смѣшонъ немножко... извини, я говорю съ тобой откровенно, подружески...

Андиоль. Помилуй, что за перемонія!..

Эдуардъ. Но у тебя сердце доброе, благородное... и къ тому же ты къ намъ такъ привязанъ... и если Жюльетта дѣйствительно тебѣ нравится...

Андиоль. Нравится?.. Я ее обожаю... съ ума отъ нея сложу...

Готовъ даже броситься въ огонь... (*всторону*). Особливо теперь, чтобъ отогрѣться...

Эдуардъ. И такъ, Просперъ—руку! Какъ-скоро сестра согласна, между нами кончено!..

Андіоль. Возможно ли?.. о, добрый Эдуардъ, я буду твоимъ братомъ, я буду мужемъ Жюльетты?.. Вѣрить ли моему счастью!.. Ты могъ найти для нея партію въ милліонъ разъ лучше.

Эдуардъ. Я хотѣлъ найти ей друга и руководителя... Не стану тебѣ говорить о приданомъ. При жизни — половина, а по смерти все мое имѣніе—ваше. Вы мои наследники, это рѣшено... другихъ мнѣ непадо.

Андіоль. Помилуй, Эдуардъ, ты самъ еще такъ молодъ, что...

Эдуардъ. Нѣтъ, у меня есть предчувствіе, что я недолговѣченъ.

Андіоль. Ты недолговѣченъ?.. при твоёмъ здоровьѣ!.. Да ты проживешь Аридовы вѣки!

Эдуардъ, *разсыпано*. Не думаю? несмотря на то, что я кажусь веселъ, шучу и рѣзвлюсь, какъ дитя,—одна мысль не оставляетъ меня ни на минуту... (*Оглядываясь*). Послушай, Андіоль! мы съ тобой почти породнились, и то, что я тебѣ скажу, можетъ показаться тебѣ страннымъ и непонятнымъ... Есть на свѣтѣ одно существо, которое я давно стараюсь отыскать... но никакъ я нигдѣ не могу съ нимъ встрѣтиться... Я вовсе не знаю этого человѣка, и съ роду его не видалъ, но когда мы съ нимъ сойдемся — одинъ изъ насъ останется на мѣстѣ!

Андіоль, *отскакивая отъ него*. Что за вздоръ! Эдуардъ, сдѣлай одолженіе... К чему такія шутки!

Эдуардъ. Я не шутя говорю.

Андіоль. И ты вовсе его не знаешь?

Эдуардъ. Да.

Андіоль. И никогда не видалъ?

Эдуардъ. Ни разу.

Андіоль. Перестань дурачиться, развѣ это возможно? тутъ нѣтъ здраваго смысла!.. Если ты никогда не видалъ этого человѣка, то какъ же ты его узнаешь? и если ты съ нимъ незнакомъ, то за что же вы будете драться? Эти вещи случаются только между искривленными пріятелями.

Эдуардъ. Конечно, въ твоихъ глазахъ это похоже на сумасбродство... но когда представится къ тому случай, я надѣюсь, что ты не откажешься быть моихъ секундантомъ?

Андюль. Твоимъ секундантомъ?.. Съ удовольствіемъ, мой другъ... Но послушай, Эдуардъ, хотя я очень благодаренъ тебѣ за твою откровенность, но все-таки мнѣ бы хотѣлось узнать подробнѣе всѣхъ обстоятельствъ... ты не подумай, чтобъ я струсилъ участвовать въ этомъ дѣлѣ... Въ послѣднюю мою поѣздку въ Парижъ, я показалъ... что... Но ты разтолкуй мнѣ сперва...

Эдуардъ. Ты все узнаешь...

Андюль. Со всеми подробностями?

Эдуардъ. Послѣ .. когда будешь моимъ зятемъ.

Андюль. Правда, правда; — тогда гораздо лучше (*всторону*). А теперь у меня душа ушла въ пятки!.. (*Ему*). Послушай, Эдуардъ, я пойду переодѣться; позволь мнѣ переодѣться! я, право, простужусь!

Эдуардъ, *улыбался*. Ступай, ступай, мокрая куртка, а я между-тѣмъ переговорю съ сестрой...

Андюль. Да, пожалуста... распиши ей меня покраснорѣчивѣе... расхвали мои достоинства, сдѣлай мплость!.. Однимъ словомъ, скажи все, что знаешь, а я пойду заняться моимъ туалетомъ... (*Всторону*). Чтобъ избавиться отъ воспаления въ груди...

(*Уходитъ*).

VI.

Эдуардъ, *одинъ*. Въ самомъ дѣлѣ, онъ славный малой, и если Жюльетта къ нему расположена, то я напередъ увѣренъ, что онъ будетъ хорошимъ мужемъ... Правда, онъ не совсѣмъ дальняго ума, но желать этого достоинства въ мужѣ, по-моему, было бы желать излишняго... но, вотъ и она!

VII.

ЭДУАРДЪ и ЖЮЛЬЕТТА, просто, но со вкусомъ одѣтая.

Эдуардъ. Наконецъ вотъ и вы, прелестная хозяйка!.. Кончились ли ваши распоряженія и хлопоты? (*Смотря на ея туалетъ*). Ого, что за нарядъ!.. Въ цемъ, кажется, ничего не забыто...

Жюльетта, *весело*. Конечно, чтобъ тебѣ понравиться.

Эдуардъ. Миѣ?.. миѣ одному?

Жюльетта. Да, — и другимъ немного.

Эдуардъ. Я этому не совсѣмъ вѣрю, Жюльетта... Но, какъ разговоръ нашъ начался этимъ вопросомъ, то мы и будемъ его продолжать... (*Серьезно*). Подойди сюда, Жюльетта... (*Сажая ее подле себя*). Сидь здѣсь, миѣ чужно съ тобой серьезно поговорить.

Жюльетта. Серьезно? это новое.

Эдуардъ. Я хочу исполнить обязанности отца семейства.

Жюльетта, *смѣясь*. Какой важный видъ!

Эдуардъ, *серьезно*. Ты поминишь, что говоритъ онекунъ Арнольдъ въ Мольеровой комедіи: «Школа Женщинъ.»

«Ну, подойди-жь; дошьешь потомъ свою обновку,

•Оборотись ко миѣ и подними головку.

•Ну слушай же и все, что буду говорить,

•Ты эго наизусть старайся затвердить...»

Жюльетта, *смѣясь*. Далѣе.

Эдуардъ, *продолжая*. Правило первое:

• Миѣ этихъ волокигъ извѣстны всѣ уловки,

• По виду, такъ они и вѣжливы и ловки,

• Любезны, вкрадчивы, разряжены всѣ въ пухъ, —

• Да въ нихъ-то и найдешь всегда притворства духъ!»

Жюльетта. Но, братецъ, я не понимаю...

Эдуардъ. Не стыдно ли тебѣ отъ меня таиться? отъ меня, твоего лучшаго друга и брата?.. Если тебѣ кто нибудь понравился, я не вижу тутъ ничего худаго, и очень радъ составить твое счастье...

Жюльетта. Какъ, неужели?

Эдуардъ, *съ мѣлкостью*. Развѣ это не есть самый пріятнѣйшій для меня долгъ, завѣщанный миѣ покойнымъ батюшкой?.. Успокойся, моя милая Жюльетта, не скрывай отъ меня ничего, я угадаю твою тайну.

Жюльетта, *съ радостью*. Что ты говоришь?

Эдуардъ. И далѣ слово Андіюлю...

Жюльетта, *вставъ*. Андіюлю!..

Эдуардъ, *тоже встаетъ*. Онъ, бѣдняжка, съ ума сходитъ отъ радости... и такъ какъ ты его предпочитаешь всемъ другимъ...

Жюльетта, *скоро*. Нисколько, я объ немъ и не думаю!..

Эдуардъ. К чему притворяться?..

Жюльетта, *съ сердцемъ*. Клянусь тебѣ, Эдуардъ!.. И мнѣ досадно, что ты не вѣришь! Андіоль очень милый и любезный молодой человѣкъ, — я люблю его, какъ родственника, какъ друга, но никакъ не больше... и, сказать тебѣ правду, я... (*Спохватясь*). Я даже вовсе не хочу идти замужъ.

Эдуардъ, *съ удивленіемъ*. Что? не хочешь?

Жюльетта. Нѣтъ, не хочу, Эдуардъ; я такъ счастлива здѣсь!

Эдуардъ. Ну, ну, ну!.. Всѣ дѣвушки такъ говорятъ сначала, а потомъ сидятъ да охаютъ!.. Притомъ же мнѣ и нельзя всегда быть съ тобою вмѣстѣ... не пынче, — такъ завтра мы можемъ разстаться.

Жюльетта. Разстаться!

Эдуардъ. Вспомни... Я одинъ у тебя на свѣтѣ; ну, если и меня не будетъ?

Жюльетта. Какъ! что это значить?

Эдуардъ. Наша жизнь такъ непрочна; встрѣтится какой-нибудь несчастный случай...

Жюльетта. О нѣтъ! Не пугай меня, Эдуардъ!..

Эдуардъ. Положимъ, что это одно предположеніе!

Жюльетта, *смотря на него*. Нѣтъ! Я вижу по глазамъ, что ты отъ меня скрываешь... тебѣ угрожаетъ опасность.. говори, говори скорѣе... я хочу все знать!

Эдуардъ, *стараясь ее успокоить*. Жюльетта!

Жюльетта, *не слушая его*. Я хочу все знать, Эдуардъ!.. Безъ причины ты не сталъ бы такъ обо мнѣ заботиться и слышать выдавать меня замужъ! Говори... я требую, я прошу тебя!..

Эдуардъ, *неохотно*. Если ты непремѣнно этого хочешь — изволь! Я все скажу!.. Впрочемъ, эта тайна принадлежитъ и тебѣ, также, какъ и мнѣ...

Жюльетта. Тайна?..

Эдуардъ. Я долго скрывалъ ее отъ тебя, по волѣ нашего покойнаго отца, и даже никто изъ нашего семейства не знаетъ объ ней; но не раздѣлять съ тобою завѣтнаго чувства души — было бы упрекомъ на моей совѣсти... Я увѣренъ, что и ты сама не утаила

бы ничего отъ твоего друга и брата... не правда ли?.. И такъ, я скажу тебѣ все!

Жюльетта, *съ увлеченіемъ*. Говори, Эдуардъ... а послѣ и я тебѣ также все скажу!..

Эдуардъ. Ты?

Жюльетта, *опустивъ глаза*. Да!.. я дала клятву молчать... но теперь ужъ ни что меня не удержитъ!..

Эдуардъ. Говори скорѣе!..

Жюльетта. Ты не будешь бранить меня, не правда ли?.. Годъ тому назадъ, когда мы были съ тобой въ Гренобль у тетушки и ты отъ насъ уѣхалъ... я встрѣтила!..

Эдуардъ. Ну!

Жюльетта, *улыбаясь и съ перъшительностію*. Пѣть!.. не могу!.. Начни ты прежде: твоя откровенность придастъ мнѣ смѣлости!..

Эдуардъ. Пожалуй! я подамъ примѣръ; хотя ужъ начинаю расканваться, что началъ съ тобою этотъ разговоръ!.. Мое объясненіе можетъ опечалитъ тебя на цѣлый день!..

Жюльетта. Ты общалъ мнѣ — и я слушаю.

Эдуардъ, *помолчавъ*. Ты не поминишь нашей матушки, Жульетта, ты была еще ребенкомъ; но, по-крайней-мѣрѣ, можешь ли ты припомнить нашего бѣднаго отца?

Жюльетта. О!.. Его черты не выдутъ никогда изъ моей памяти!.. Взглядъ благородный, кроткій... но такой задумчивый и печальный, что у меня даже у маленькой сердце надрывалось, глядя на него... Что такое съ нимъ было?

Эдуардъ, *въ помолоса*. Онъ изнывалъ отъ стыда и отчаянія!..

Жюльетта. Какъ!..

Эдуардъ. Его сердце было поражено воспоминаніемъ объ обидѣ, за которую онъ не могъ отмстить!.. Онъ умеръ обезчещеннымъ!..

Жюльетта, *бросаясь къ нему на грудь*. О Боже!..

Эдуардъ, *съ горестію*. Обезчещеннымъ въ глазахъ своихъ товаришей!.. Тогда-какъ онъ былъ образецъ мужества и благородства... тогда-какъ онъ грудью заслужилъ чинъ полковника — и кровью платилъ за каждую награду и за всѣ наши побѣды!..

Жюльетта. Батюшка!.. добрый, несчастный батюшка!..

Эдуардъ. Накаунтъ сраженія при Ватерлоо, Англичане заняли редутъ, который приказано было моему отцу взять!.. Англичане упорно держались; наши дрались какъ львы, но редутъ не былъ взятъ... и, едва отецъ мой возвратился на свое мѣсто, какъ бив-

шій тутъ его генераль , съ запальчивостію закричалъ ему : « что это « значить , государь мой , что я вижу васъ здѣсь ? Вы смѣли явиться « передо мной , тогда какъ редутъ еще въ рукахъ непріятеля ? » — « Больше половины моего отряда лежатъ на мѣстѣ , генераль » , отвѣчалъ отецъ . . . « каждый изъ моихъ солдатъ дрался какъ герой : но непріятелей по двадцати человекъ на каждого изъ насъ ! » — « Если солдатъ « знаетъ свое дѣло , то тѣмъ больше долженъ знать полковникъ ! » — « Генераль ! » — « Да , сударь , ваше присутствіе здѣсь обвиняетъ васъ ! . . « Когда вамъ дано порученіе , то вы должны его исполнить , или умереть « на мѣстѣ ! . . Вы недостойны носить ваши эполеты » — и сорванный эполетъ моего отца полетѣлъ на нѣсколько шаговъ ! . .

Жюльетта , вскрикивая . Боже ! . .

Эдуардъ . Его шпага была уже на груди злодѣя , но его обезоружили и посадили въ крѣпость . . . Въ оправданіе себя , отецъ послалъ свой изстрѣленный мундиръ и просилъ объ удовлетвореніи , но ему на это не отвѣчали — и его полкъ былъ порученъ другому . Генераль написалъ письмо къ Императору — и , вѣроятно , оклеветалъ его . . . Наконецъ отца выпустили изъ крѣпости . . и онъ бросился некая гнуснаго клеветника . . . Но злодѣя уже не было : въ сраженіи при Ватерлоо онъ нашелъ смерть , слишкомъ для него почетную ! . . (*Сжимая руку Жюльетты*). Каково было положеніе нашего отца ! . . Этотъ извергъ унесъ съ собой въ могилу его честь , его жизнь и лишилъ возможности отомстить за обиду ! . . Но послѣ его остался сынъ , преемникъ его имени ; и батюшка , терзаемый стыдомъ и отчаяніемъ , жилъ только одною надеждою когда-нибудь расплатиться съ сыномъ за оскорбленіе отца ! . . Но несчастный страдалецъ однакожъ недолго жилъ этою утѣшительною надеждою ; — горе состарѣло его преждевременно . . . (*Беретъ за руку Жюльетту , которая отираетъ слезы*). И въ послѣднюю свою минуту онъ подаль мнѣ знакъ приблизиться къ его постели и съ умирающимъ взоромъ , котораго я никогда не забуду , сказалъ мнѣ : « Эдуардъ , сынъ мой ! ты знаешь причину моей смерти ; умирая , я « возлагаю на тебя двѣ обязанности : счастье сестры твоей — и мщеніе « за мое имя ! »

Жюльетта , скоро . И ты отмстилъ ? . .

Эдуардъ . Въ продолженіе многихъ лѣтъ я напрасно и безуспѣшно отыскивалъ моего врага . . . Неумолимая судьба отдаляла его отъ меня . Въ послѣдній разъ я надѣялся застать его въ Парижѣ . Приѣзжаю — и узнаю , что онъ наканунѣ отправился съ эскадрой въ Мексику . . .

Жюльетта , съ беспокойствомъ . Съ эскадрой ? . .

Эдуардъ. Но теперь, слава Богу, экспедиція кончилась! Онъ долженъ возвратиться, — и едва только ступить на берегъ Франціи, едва только Генрихъ Мелькуръ...

Жюльетта, съ изумленіемъ. Генрихъ Мелькуръ!..

Эдуардъ. Это его имя...

Жюльетта, съ ужасомъ. Его имя!..

Эдуардъ. Да, онъ сынъ генерала Мелькура!

Жюльетта, восторону, въ изнеможении. О Боже мой!

Эдуардъ, зампчая ея смущеніе. Что это значить?.. Развѣ ты его знаешь?..

Жюльетта, твердымъ голосомъ. Я?.. нѣтъ... Я въ первый разъ слышу это имя... (Восторону). Ахъ, Генрихъ!.. Онъ долженъ умереть... и я его жена!

Эдуардъ, подходя къ ней. Жюльетта! Что съ тобой? Отъ чего ты такъ встревожена!.. Я сожалею, что началъ тебѣ рассказывать...

Жюльетта, съ замшательствомъ. О! нѣтъ! Это ничего, пройдетъ... (Восторону). Такъ вотъ для чего онъ требовалъ моего молчанія!.. (Замываясь слезами). О, я несчастная!..

Эдуардъ, беретъ ея руку. Успокойся, Жюльетта, ты напрасно такъ испугалась; теперь я не скажу тебѣ болѣе ни слова...

Жюльетта, стараясь придти въ себя. Нѣтъ, Эдуардъ, я спокойна, я не плачу... Окончаніе твоего рассказа поразило меня такъ неожиданно... я испугалась за твою жизнь... за того молодого человѣка... Можно ли обвинять его?.. Оскорбленіе было сдѣлано такъ давно... можетъ быть, генераль послѣ самъ раскаялся..

Эдуардъ. А рапортъ къ Императору, ложный рапортъ, обезчестившій нашего отца!.. Онъ до сихъ поръ существуетъ; я имѣю вѣрныя объ этомъ свѣдѣнія, отъ храбраго полковника Дермилля, бывшаго товарища покойнаго батюшки!.. Но я достану, я уничтожу этотъ рапортъ!.. Миѣ мало одного мщенія!.. Я долженъ возстановить добрую славу моего отца въ глазахъ его старыхъ сослуживцевъ... Я уничтожу гнусную на него клевету!

Жюльетта, въ волненіи. Но развѣ этотъ молодой человѣкъ долженъ отвѣчать за проступки своего отца?

Эдуардъ. Онъ носитъ его имя — и отвѣчаетъ миѣ за мое!

Жюльетта, восторону. Боже мой! Какъ сдѣлать, чтобъ они никогда не могли встѣтиться?

Эдуардъ. Но перестань, Жюльетта, не тревожь своего воображенія напраснымъ страхомъ... ты ужъ заранѣе видишь меня мертвымъ... Ребенокъ!.. успокойся, я умѣю устоять противъ пули моего

рага... (*Весело обнимая ее*). Чтобъ разсѣять твои мрачныя мысли, прошу теперь разсказать мнѣ твою исторію, которая ужъ вѣрно будетъ веселѣе моей...

Жюльетта, припоминая. Исторію?.. Какую исторію?

Эдуардъ. Ну, эту великую тайну, что ты давеча начала-было разсказывать... Помнишь?.. Когда ты оставалась у тетушки въ Греноблѣ...

Жюльетта, вѣтъ себя. Нѣтъ, нѣтъ!.. ни за что! (*Всторону*). Скорѣй умру!

VIII.

Тѣ же и *АНДИОЛЬ*, у среднихъ дверей, и въ бальномъ платьѣ.

Андиоль, всторону. Вотъ и я!.. переодѣлся съ ногъ до головы! (*Увидя ихъ*). И кажется пришелъ очень кстати... Вѣрно разговоръ обо мнѣ!

Эдуардъ, Жюльеттѣ. Почему же? развѣ ты какъ нибудь забыла?.. Если хочешь, я тебѣ напомню... мы говорили объ Андиолѣ.

Андиоль, всторону. Ну, такъ и есть!

Эдуардъ. Ты еще что-то вдругъ вскрикнула...

Андиоль, всторону. Вскрикнула!.. Добрый знак!..

Эдуардъ. И вѣроятно оттого, что женщины не любятъ, когда ихъ угадываютъ.

Андиоль, всторону. Вотъ злодѣй! Какъ онъ хорошо знаетъ женщинъ!..

Эдуардъ. Ты начала: «Въ Греноблѣ, у моей тетушки, я встрѣтила»... А какъ у меня очень хорошая память, то я тотчасъ вспомнилъ, что Андиоль пріѣзжалъ тогда къ вамъ...

Андиоль, всторону. И не одинъ разъ!..

Эдуардъ. И стало изъ этого нетрудно заключить... Ну, полно, *Жюльетта*, мы теперь одни, признайся!..

Андиоль, всторону. Милочка!.. меня даже въ краску бросило!..

Жюльетта, старалась кончить разговоръ. Да... да... признаюсь.. я послѣ все разскажу...

Андиоль, бросаясь къ ея ногамъ. Какое счастье!.. Неужели!

Жюльетта, всторону. Онъ былъ тутъ!..

Андиоль. Могу ли я вѣрить?

Жюльетта. Но, я ничего не сказала..

Эдуардъ, смѣясь. Это безподобно!.. Ну, братъ Просперъ, ловокъ же ты! повалился въ ноги, не дождавшись полнаго признанія!

Андиоль, съ жаромъ. К чему мнѣ признаніе, когда я все видѣлъ, все слышалъ,—и теперь на седьмомъ небѣ!.. Такъ, прелестная сестрица, теперь ничто не можетъ помѣшать объявить вамъ... (*Слышенъ звонокъ на лестницѣ*). Какая досада!.. помѣшали! (*Жюльетта*). Но это все-равно, я вамъ клянусь!.. (*Звонокъ сильнѣе*). Опять!.. точно нарочно!.. Кто бы это былъ?..

Эдуардъ. Вѣрно наши дамы съѣзжаются къ балу...

Андиоль, вставая, всторону. Чортъ ихъ поberi!

Жюльетта, всторону. Гости... балъ... въ такую минуту!.. Это ужасно!..

IX.

Тѣ же и **МАРИАННА.**

МАРИАННА. Г. Эдуардъ, г. Эдуардъ!..

Эдуардъ. Что тамъ такое?

МАРИАННА. Какой-то путешественникъ, верхомъ, просить укрыться отъ грозы.

Эдуардъ. Путешественникъ?..

Андиоль. Погоди немного, Эдуардъ!.. Будь осторожиѣ! я тебѣ не совѣтую его принимать. Я не очень вѣрю заблудшимъ путешественникамъ... Нынче столько развелось мошенниковъ...

Эдуардъ. Что за вздоръ! какой мошенникъ рѣшится идти въ замокъ, гдѣ столько народа? По сосѣдству же нѣтъ индѣ другаго пристанища, такъ очень естественно... и, можетъ-быть, еще этотъ путешественникъ премилый человекъ, такъ сама судьба посылаетъ намъ еще одного тащора!.. Каковъ онъ собой, Марианна?

МАРИАННА. Я не очень его разсматривала; но одѣтъ онъ по морскому.

Жюльетта, *всторону*. Морякъ!.. О Боже мой!.. Что, еслибъ это былъ онъ?..

Эдуардъ. Морякъ? ну, такъ навѣрно добрякъ и весельчакъ! (*Маріанна*). Проси его!

(*Маріанна уходитъ*).

Андіоль. Въ самомъ дѣлѣ онъ займетъ насъ!.. Моряки мастера рассказывать страшныя исторіи о буряхъ, кораблекрушеніяхъ. (*Жюльетта*). Вы любите слушать страшное?

Эдуардъ. Нѣтъ, она любить смѣшное!

Жюльетта, *всторону*. Какъ сердце бьется!..

Эдуардъ. Но вотъ и онъ!..

Жюльетта, *взглянувъ всторону*. Незнакомый!.. Я отдыхаю!..

Х.

Тѣ же, БЕБНАРЬ и МАРИАННА.

МАРИАННА, *показывая на Эдуарда*. Вотъ г. Робервиль.

Бернаръ, *подходя*. Простите, что осмѣлился, не имѣя чести... Но мнѣ некуда было укрыться... вашъ замокъ первый мнѣ попался...

Эдуардъ, *радушно*. О, да, наша сторона самая пустынная... и я очень радъ случаю предложить скромное убѣжище человѣку храброму и любезному...

Бернаръ. О! что касается до любезности, то извините, это не по моей части. Между мачтами нескоро выучишься учтивостямъ. Храбрость, дѣло другое, въ ней мнѣ не отказываютъ, хоть и это по-моему небольшое достоинство... нынче всѣ храбры...

Андіоль. А трусы-то?..

Бернаръ, *смотря на него*. Не вѣрю, чтобъ они были...

Андіоль, *раскланиваясь*. Благодарю за вниманіе!

Жюльетта, *съ участіемъ*. Вы служите въ морской службѣ?..

Бернаръ, *всторону, быстро взглянувъ на нее*. Это она! (*Громко*). Такъ точно, сударыня! Я Жозефъ Бернаръ...

Жюльетта, *вздвигнувъ*. Бернаръ!..

Андіоль. Вотъ! Фамилія вашей модястки!..

Жюльетта, тихо ему. Молчите!
Андиоль. Впрочем фамилія самая обыкновенная!.. я знаю многих Бернаровъ...

Бернаръ, поглядывая на Жюльетту. Я шкиперъ на фрегатѣ «Дорада» и вотъ ужъ 20 лѣтъ!

Жюльетта, встору, съ радостью. На «Дорадѣ» — тамъ же, гдѣ и онъ!.. Это онъ его прислалъ...
Эдуардъ, встору. Онъ служить въ одной эскадрѣ съ Генрихомъ Мелькуромъ и я могу отъ него узнать...

Андиоль. «Дорада?» Что за прозваніе! и кто ихъ даетъ?..

Бернаръ. Да, сударь, Дорада!.. Одинъ изъ нашихъ лучшихъ фрегатовъ, легкій, быстрый, неудовимый!.. Онъ перегоняетъ на бѣгу «Саламандру» и «Ласточку». А въ дѣлѣ... непріятельской корабль и носу не показывай!.. Мексиканцы Дораду нескоро забудутъ!..

Эдуардъ. Вы были съ эскадрой въ Мексикѣ?

Бернаръ. Теперь оттуда.

Андиоль. И тоже дрался?

Бернаръ, смотря на него хладнокровно. Нѣтъ, сплѣлъ за печкой, сложа руки.

Андиоль, смѣясь. Эге! да онъ шутникъ!.. Люблю такихъ людей.

Эдуардъ, тихо, Бернару. Вы знаете Г-на Мелькура?

Бернаръ. Моего храбраго лейтенанта? Ктожь его не знаетъ?..

Эдуардъ, тихо. Онъ также возвратился съ вами?

Бернаръ, протяжно. Нѣтъ... онъ тамъ покуда остался.

Эдуардъ. Но вѣроятно его ожидаютъ, и вы можете мнѣ сказать... (Видя, что Жюльетта къ нимъ подходитъ). Тише! мы поговоримъ послѣ!..

Андиоль, потирал руки. Какъ бы мнѣ хотѣлось побывать въ дѣлѣ!.. Вотъ, я думаю, жарко-то!

Бернаръ. Тепленько!.. Мексиканцы кровавый потъ утирали!..

Жюльетта. Когда же вы оставили эскадру?

Бернаръ. На другой день послѣ сраженія, — по случаю небольшой царапины, и возвратился на пакетботѣ, который везъ денешни... И такъ-какъ одинъ изъ моихъ товарищей далъ мнѣ довольно важное порученіе въ ближайшемъ отсюда замкѣ...

Жюльетта, встору. Онъ ко мнѣ прислалъ!..

Бернаръ. То я едва успѣлъ поцѣловать мою жену, съ которою не видался болѣе полутора года... и въ ту же минуту отправился

лавировать на проклятой лошади, которая такъ меня растрясла, что я захворалъ морскою болѣзнію, чего отъ роду со мной не бывало... Правда, нашъ братъ и не привыкъ въ сѣдло садиться. Къ тому же я сбился съ пути и попалъ въ болото... и вотъ бы хорошо было, слибъ, уцѣлѣвши въ океанѣ, я утонулъ въ грязь!..

Андіоль. Морякъ въ грязь лицомъ себя не ударитъ!

Бернаръ. Однакожь мнѣ кажется я заѣхалъ къ вамъ не во время?

Эдуардъ. Почему вы такъ думаете?

Бернаръ. Я слышалъ, что у васъ будутъ гости... и всѣ эти приготовления...

Эдуардъ. Ничего!.. все свои люди... короткіе пріятели... и вы никакъ не можете быть лишнимъ; однимъ приборомъ больше, — вотъ и все!

Андіоль. Мы будемъ пить за ваше здоровье, — за здоровье побдителя Мексикки, новаго Фернанда Кортеса!.. О!.. я обожаю морскую службу! въ послѣднюю мою поѣздку въ Парижъ, я тамъ очень часто бывалъ... въ Школѣ Плаванія!..

Бернаръ. Это и видно, что вы рождены быть морякомъ.

Андіоль, Эдуарду. Онъ лихой!.. го-то мы наговоримся объ морѣ!

Эдуардъ. Да! да!.. но прежде надобно позаботиться отвезти комнату г-ну моряку...

Маріанна, *вбѣгая*. Г-нъ Эдуардъ, г-нъ Эдуардъ! Еще три кареты пріѣхали!..

Андіоль. Это вѣрно наши дамы!..

Эдуардъ. Андіоль, ступай скорѣй ихъ принять!..

Андіоль. Сейчасъ, только натяну перчатки!..

Эдуардъ, Бернару. Извините, г-нъ Бернаръ, что я васъ оставляю... Какъ хозяинъ дома, я долженъ всемъ распорядиться; но я скоро возвращусь... Маріанна, проводи г-на Бернара въ его комнату.

(Уходитъ съ Андіолевъ).

XI.

ЖЮЛЬЕТТА, БЕРНАРЪ и МАРИАННА.

Маріанна, *вдали*. Проводи! а куда я его провожу? всѣ комнаты заняты...

Жюльетта, *подходя къ Бернару въ помолоса*. Наконецъ мы одни!.. Я этого ждала!..

Бернаръ, *въ замѣшательствѣ*. Да... и я... тоже...

Жюльетта, *тихо ему*. Я знаю, вы другъ Генриха... Мы такъ много обязаны доброй г-жѣ Бернаръ за ея участіе въ нашей перепискѣ...

Маріанна, *перебирая ключи*. Остается только одна, зеленая...

Жюльетта, *едва отвѣчая ей*. Хорошо, — все равно... зеленая!..

Маріанна. Но тамъ помѣстился г-нъ Андюль... Этотъ молодецъ забираетъ все, что получше.

Жюльетта. Помѣсти въ другія... (*Бернару тихо*). У васъ есть письмо?

Бернаръ, *совсѣмъ растерявшись*. Нѣтъ; — не было время ни писать...

Жюльетта, *тихо*. Понимаю; онъ сказалъ вамъ на словахъ... или можетъ быть онъ самъ здѣсь... не правда ли?.. Онъ возвратился?

Бернаръ, *въ волненіи*. Нѣтъ, нѣтъ, сударыня... его нѣтъ... и я не знаю...

Жюльетта, *удивясь*. Что это значить?.. вы едва отвѣчаете; не ранецъ ли онъ?

Бернаръ. Ради Бога, успокойтесь!..

Жюльетта. Отвѣчайте... умоляю васъ!..

Бернаръ. Замолчите... идугъ! (*Всторону*). Ахъ!.. лучшебъ мнѣ совсѣмъ ее не видать!

XII.

Тѣ же, ЭДУАРДЪ, потомъ АНДЮЛЬ.

Эдуардъ. Жюльетта, тебя оживляютъ наши дамы... Посмотри, какъ тамъ все убрано, прелесть!.. Вездѣ цвѣты, букеты, корзины...

Жюльетта, *смотря на Бернара, всторону*. И я не могу говорить съ нимъ!..

Эдуардъ. Ступай же мой другъ... Сейчасъ за столъ садятся... дамы лишь только узнали, что послѣ ужина будутъ танцы, такъ вотъ и торопятся поскорѣе... А! кстати, куда же вы помѣстили г-на Бернара?

Жюльетта, съ замѣщательствомъ. Не знаю, — Марианна мнѣ говорила...

Марианна, грубо. Я говорила—и теперь говорю, что не знаю гдѣ помѣстить... Все занято, и нѣтъ ни одной постели!..

Эдуардъ. Такъ отведи мою!..

Бернаръ. Нѣтъ, это ужъ сляшкомъ, и я не согласенъ...

Эдуардъ. Я не буду спать цѣлую ночь...

Бернаръ. Все равно!.. Я скорѣй готовъ отправиться... (*Встопрону*). И теперь это было бы гораздо лучше. .

Эдуардъ, удерживая его. Отправиться?.. въ такую глухую ночь?..

Жюльетта. Нѣтъ, это невозможно!.. вы не захотите насъ обидѣть!.. Братецъ, я вотъ что придумала... Здѣшняя комната совсѣмъ лишняя...

Эдуардъ. Но здѣсь только одинъ диванъ!..

Бернаръ. Больше мнѣ ничего и не надо... и, если вы позволите...

Антюль, оставаясь въ глубинѣ, съ салфеткой въ рукахъ. Гости спрашиваютъ хозяевъ, любезныхъ хозяевъ дома!.. г-нъ адмиралъ, ступайте же къ намъ; для васъ приготовлена цѣлая батарея шампанскаго... (*Марианнѣ*). Марианна, принеси намъ еще мадеры...

Марианна, уходя съ досадой. Теперь принеси мадеры, — кого слушать!

(*Уходитъ*).

Эдуардъ. Я надѣюсь, что вы отуживаете съ нами?

Бернаръ. Благодарю, я давеча на дорогѣ закусилъ... Мнѣ бы хотѣлось только немного уснуть...

Антюль. Что такое?.. Морякъ хочетъ спать?..

Бернаръ. Какъ и всякій, государь мой, когда спать хочется.

Антюль. Но все таки ложиться спать въ такое время...

Бернаръ. Если мнѣ назначена эта комната, то я прошу васъ обо мнѣ не беспокоиться, а заняться вашими гостями... я здѣсь распоряжусь по-своему, по-походному... и потому прошу васъ всѣхъ вонъ, безъ церемоній!.. (*Антюлю*). Марш!..

Эдуардъ, смѣясь. И прекрасно!.. распоряжайтесь какъ вамъ

будеть угодно; здѣсь все къ вашимъ услугамъ... Я боюсь только, чтобъ наше шумное веселье не обезпокоило вашего сна...

Андіюль. Мы будемъ танцовать подъ сурдину!..

Бернаръ. Не безпокойтесь, меня и пушками не скоро поднимете!..

Жюльетта, *съ безпокойствомъ*. Но завтра, до вашего отъезда, мы съ вами увидимся, — не правдали?

Бернаръ. Не думаю, сударыня... мнѣ будетъ жаль такъ рано васъ тревожить...

Жюльетта, *всторону*. Боже мой! Чтобы ни было, мнѣ нужно съ нимъ говорить...

Эдуардъ. И такъ, доброй ночи, любезный гость!.. (*Жюльетта, взявъ ее за руку*). Пойдемъ, Жюльетта, но что съ тобой? ты такъ блѣдна!..

Жюльетта, *притворно улыбаясь*. Такъ, ничего... голова немножко болитъ...

Андіюль. Отъ галопа пройдетъ!.. (*Предлагая ей руку*). Не угодно ли, любезная сестрица?

Жюльетта, *подастъ ему руку, всторону*. Какое мученіе!..

Эдуардъ. Прощайте, г-нъ Бернаръ!

Андіюль. Прощайте, морякъ! Желаю вамъ доброй ночи... или, по вашему по-морскому, затишья!..

Бернаръ. Прощайте, желаю веселиться!

(*Всѣ уходятъ*).

XIII.

Бернаръ, *одинъ*. *На столъ лажа* (*Послѣ нѣкотораго молчанія*). Уфъ!.. я ужъ думалъ, что мнѣ никакъ не выпутаться!.. И они же еще желаютъ мнѣ доброй ночи!.. Побывали бы они на моемъ мѣстѣ!.. Тысяча бомбъ и гранатъ!.. Милліонъ чертей съ дьяволами!.. Хоть этимъ отвести душу... я ужъ такъ давно не черкался!.. Проклятые Мексиканцы, чтобъ васъ всѣхъ до одного акулы сожрала!.. Ужасное порученіе, какъ подводный камень при-

валило къ сердцу!.. Но могъ ли я отказаться отъ этого порученія!..
Просьба товарища и друга — священна; а я любилъ его, какъ род-
наго сына... къ тому же я думалъ, что это совсѣмъ нетрудно,
сказать: «Что дѣлать, сударыня? Несчастіе можетъ со всякимъ слу-
читься!» — Какъ бы не такъ!.. Пришелъ сюда — и съѣлъ на-мель,
какъ разбитый корабль, языкъ рулемъ повернуло назадъ — и все
мои разсужденія унесло на вѣтеръ!.. чувствую, что на зѣмлѣ я не
мастеръ говорить и дѣлаюсь глупъ, какъ рыба... А жаль мнѣ эту
бѣдную женщину!.. Она умретъ непременно при моемъ извѣстіи;
она не перенесетъ такого удара... Вѣдь видишь, какая жиденькая!..
того гляди переломится!.. Вотъ если бы это была г-жа Бернаръ,
дѣло другое... та выдержитъ!.. Какъ бы мнѣ ее покуснѣе при-
готовить... (*Идетъ запереть дверь*). На всякой случай, надобно
запереть дверь; а то, пожалуй, она опять придетъ меня допраши-
вать, а я еще ничего не придумалъ.. Надобно же какъ-нибудь по-
рѣшить!.. Развѣ пойти къ ней, да прямо на-бѣло хватить?.. (*Съ
силою*). Нѣтъ, чувствую, что у меня духа не хватить!.. Я самъ
расхныкаюсь, хуже деревенской бабы!.. нѣтъ, лучше напшшу!..
(*Указывая на письменный столъ*). Прекрасно! тутъ же все есть:
бумага и перья... Завтра, рано поутру я отсюда уѣду, оставлю мое
письмо у старушки... и не буду свидѣтелемъ... (*Садится къ сто-
лу*). Какъ меня изломала эта сухопутная качка, чортъ ее поберитъ!..
Сонъ такъ и клонитъ... съ чего бы начать?.. (*Пишетъ*). «Суда-
рыня! Вооружитесь тредостью!»... (*Про себя*). Постепенно стану
причаливать.. Чтobъ не треснутъси объ-берегъ!.. (*Говоритъ самъ
съ собою, протирая глаза*). Какая досада! глаза такъ и слипают-
ся!.. (*Пишетъ*). «Вы его больше не увидите»... (*Про себя*). Я
самъ ничего не вижу, что я пишу!.. (*Пишетъ*). «Генрихъ, нашъ
«любезный Генрихъ... поручилъ мнѣ объявить вамъ, что...» (*Про
себя*). Нѣтъ!.. никакъ не могу!.. въ глазахъ рябитъ, огонь мель-
каетъ!.. Невольно канана-то тяжесть... какъ-будто нагрузили!..
(*Музыка въ оркестръ. Перо падаетъ, онъ опускается въ
кресла и засыпаетъ, говоря*). Но, я не усну... ни за что не
усну!.. Развѣ только такъ прикурну... мпичточку... чтobъ освѣ-
житься и собраться съ мыслями!.. а спать... не буду... Нѣтъ! (*Со-
всѣмъ засыпаетъ*). Генрихъ!.. (*Въ полголоса*). Ахъ, разбойники
Мекси....

XIV.

БЕРНАРЪ спитъ ; ЖЮЛЬЕТТА. входитъ черезъ потаенную дверь и медленно приближается къ Бернару. Музыка продолжаетъ.

Жюльетта. Нѣтъ силъ переносить это сомнѣнiе !.. Ахъ !.. (*Останивается*). Онъ спитъ... Боюсь, чтобъ его не разбудить... Однакожъ, я должна узнать непременно. .

Бернаръ, во снѣ. Генрихъ !..

Жюльетта, съ безпокойствомъ. Генрихъ ?.. Боже мой, что онъ говоритъ ? (*Прислушивается*). Опять заснулъ ! это что ?.. Начатое письмо !.. Ко мнѣ, безъ сомнѣнiя, ко мнѣ... Еслибъ я могла !.. (*Беретъ письмо и читаетъ*). « Вооружитесь твердостью... « вы его больше не увидите ! » (*Пронзительно вскрикиваетъ*). Ахъ !.. (*Музыка перестаетъ*).

Бернаръ. Что такое ?.. Кто здѣсь ?.. Сударыня !.. Это вы ?

Жюльетта, неподвижно. Сжальтесь ?.. Скажите. . онъ умеръ ?..

Бернаръ. Но послушайте !..

Жюльетта. Скажите мнѣ !.. Я хочу знать !.. онъ умеръ, не правда ли ?

Бернаръ. Ради Бога !..

Жюльетта, съ притворнымъ спокойствiемъ. Не бойтесь .. я спокойна.. мнѣ нечего бояться, не правда ли ?.. Но ради Бога, говорите, что значитъ это письмо ? Живъ ли онъ ?.. Увижу ли я его ?.. Отвѣчайте, заклинаю васъ !..

Бернаръ, послѣ минутнаго молчанiя. Что дѣлать?. Не могу васъ обманывать !..

Жюльетта, судорожно, сжимая письмо. О, я васъ понимаю !..

Бернаръ, поддерживая ея. Придите въ себя !..

Жюльетта. Ничего... ничего... я спокойна; я васъ слушаю !..

БЕРНАРЪ, *со страхомъ, смотря на нее.* Несчастливая! Это спокойствіе меня въ дрожь бросаетъ!..

ЖЮЛЬЕТТА. Говорите, говорите мнѣ объ немъ... (*Опирается на кресло*). Я хочу все знать!

БЕРНАРЪ, *растроганный.* Боже! подкрѣпи ее!.. такъ и быть... извольте... Передъ самымъ сраженіемъ, Генрихъ пришелъ ко мнѣ на палубу и завелъ рѣчь о васъ... Онъ отъ меня ничего не скрывалъ, потому что зналъ на опытъ мою къ нему преданность — и подлѣ меня получилъ первую рану, что у насъ моряковъ никогда не забывается!.. Онъ былъ очень печаленъ. «Мой добрый Бернаръ, сказалъ онъ мнѣ, — ты будешь смѣяться надъ моею слабостью, но въ первый разъ въ жизни томить меня какое-то страшное предчувствіе»... Э! полноте, капитанъ, отвѣчалъ я, — «выкиньте этотъ вздоръ изъ головы» — «но я боюсь не за себя,» отвѣчалъ Генрихъ, «я боюсь за нее!»

ЖЮЛЬЕТТА. Боже!

БЕРНАРЪ, *продолжая.* «Еслибъ ты зналъ, какъ я люблю ее, и какъ она будетъ страдать, если со мною случится какое несчастіе!.. Объяви мнѣ, Бернаръ, какъ другъ, что ты ее обо всемъ увѣдомишь... Скажи ей, чтобъ она меня простила за то, что я скрывалъ отъ нея ненависть ко мнѣ ея брата... Я слишкомъ много ее любилъ — и не могъ отъ нея отказаться... я надѣялся, что бракъ нашъ съ нею погаситъ эту вражду... Скажи, что я любилъ ее одну во всемъ мірѣ, и умирая, послѣднее мое желаніе, послѣдняя моя воля»... (*Видитъ, что Жюльетта стоитъ, какъ окаменѣлая*). Боже мой, сударыня! Что съ вами?.. Я не знаю продолжать ли мнѣ?

ЖЮЛЬЕТТА, *съ неподвижнымъ взоромъ и дѣлая знакъ.* Продолжайте, продолжайте...

БЕРНАРЪ. Я пожалъ ему руку... Далъ знакъ къ сраженію. Генрихъ былъ первымъ вездѣ... Картечь и ядра посыпались на палубу!.. Генрихъ твердо и неустрашимо командовалъ какъ-будто маневромъ... Я не оставлялъ его ни на минуту — я готовъ былъ отдать мою жизнь, чтобъ только сохранить его... Какъ вдругъ дано приказаніе сдѣлать высадку... Генрихъ бросился первый, — въ одной рукѣ нашъ флагъ, въ другой шпага; онъ бѣжалъ, опрокидывая все передъ собою; но въ ту самую минуту, когда онъ только-что водрузилъ флагъ нашъ, на вершинѣ крѣпости, — я вижу непріятельскій солдатъ прицѣлився. (*Смотритъ на Жюльетту и замѣ-*

часть неподвижность ея взора). Сударыня... сударыня!.. ради Бога... Скажите хоть слово!..

(Вдали слышна бальная музыка).

Жюльетта, едва говоря. Не могу!.. Душно! . Задыхаюсь!..

Бернаръ, смотря на нее. Творецъ Небесный!.. и итъ ни кого!.. (Кричитъ). Помогите!.. Помогите!..

Жюльетта, въ помъшательствѣ. Не зови ихъ, не зови!..

Бернаръ. Но, какъ же вы?..

Жюльетта. Они его увидятъ!.. Они убьютъ его!..

Бернаръ, виль себя. Ахъ! все погибло!.. Эта блѣдность... Этотъ неподвижный взглядъ!.. А тамъ балъ!.. веселье!.. (Кричитъ). Помогите, помогите, Марианна! Г. Робервиль!..

Жюльетта, съ ужасомъ, упавъ на колѣни. Братъ!.. мой братъ! . Нѣтъ, нѣтъ!.. не пускайте его... ради Бога, не пускайте!.. Онъ убьетъ его!.. Онъ убьетъ!.. Сжальтесь! Защитите!.. (Какъ бы говоря своему брату). Эдуардъ! братъ!.. Сжалься!.. Ты зналъ, что онъ здѣсь!.. Но ты его не убьешь, не правда ли?.. Братъ, пощади сестру свою!.. Не убивай его!..

(Показываетъ видъ, какъ бы кого прячетъ, и съ умоляющимъ взоромъ смотритъ на Бернара).

Бернаръ, съ ужасомъ. Несчастная! Она лишилась разсудка! . Боже мой!.. Что я надѣлалъ?..

(Смотритъ на нее съ ужасомъ и сожалѣніемъ. Занавѣсъ опускается).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ входъ въ паркѣ близъ замка. Налѣво отъ зрителей стеклянная дверь въ павильонъ, примыкающій къ главному корпусу. Направо садовая скамья около цвѣтника. Въ глубинѣ сцены терраса, съ которой вдали видно море.

I.

БЕРНАРЪ и МАРИАННА.

БЕРНАРЪ, тихо стучится въ деревянную дверь. Марианна!

МАРИАННА, показываясь въ дверяхъ. Это вы, г. Бернаръ?

БЕРНАРЪ. Что, какова она?

МАРИАННА. Все то же! Бываютъ минуты, когда узнаешь насъ, а потомъ вдругъ опять заговорить несвязно... наказалъ насъ Господь совсѣмъ неожиданно!

БЕРНАРЪ. А доктора?

МАРИАННА. Толкутся около и бормочать что-то межъ собою.

БЕРНАРЪ. А Эдуардъ?

МАРИАННА. Охъ! ужъ и не спрашивайте!.. онъ кажется самъ на волосокъ отъ сумасшествія!.. Съ какимъ отчаяніемъ глядитъ онъ на всѣхъ! безиреганно беретъ сестру за руки!.. а она, то улыбнется, то вдругъ оттолкнетъ его, — какъ будто чего испугается!..

БЕРНАРЪ. Обо мнѣ она не вспоминала?

МАРИАННА. То и дѣло зоветь васъ къ себѣ! Даже въ безмятествѣ!.. Удивительно!.. вѣдь какъ-съ она никогда прежде васъ не видала!..

БЕРНАРЪ. Большимъ мало ли что грезится!.. (*всторону*). Страдалица! она знаетъ, что я одинъ могу съ ней говорить о Генрихѣ!.. (*вслухъ*). Нельзя ли мнѣ видѣть г-на Робервиля?.. я хочу съ нимъ проститься.

МАРИАННА. Проститься!.. какъ, г. Бернаръ? вы хотите насъ оставить?..

БЕРНАРЪ. Чтожъ дѣлать?.. вотъ ужъ цѣлыхъ три дня, какъ я

стою здѣсь съ опущенными парусами ; надо и дома побывать , а то что жена скажетъ?

МАРИАННА. О, нѣтъ, г. Бернаръ, пожалуйста не сѣштите!.. да безъ васъ куда мы вѣе годимся?.. вѣдь вы только одни еще въ своемъ умѣ... *(прислушивается)*. Слышите?.. Г. Эдуардъ меня кличетъ... сеічасъ бѣгу и принесу вамъ извѣстіе... Нѣтъ, не уѣзжайте, г. Бернаръ! ради Бога, не уѣзжайте! вы не можете покинуть насъ въ такомъ положеніи!

(Уходитъ).

II.

БЕРНАРЪ, *одинъ*. Чортъ возьми! я и самъ знаю, что не могу!.. это-то меня и бѣсптъ!.. я какъ на мертвомъ якорѣ — ни съ мѣста!.. тысяча бомбъ! развѣ можно мнѣ бросить бѣдняжку на произволь судьбы!.. *(взглянувъ на небо)*. Нѣтъ! Генрихъ мнѣ этого не простить!.. Да я и самъ себѣ не прощу!.. теперь ужъ я и по-давно весь ему принадлежу—и тѣломъ и душою!.. *(съ умиленіемъ)*. Онъ далъ мнѣ случай видѣть, до чего она его любила!.. какъ блестятъ у ней глаза, когда я, чтобъ ее успокоить, начну увѣрять, что будто бы онъ воротился и ѣдетъ сюда!.. да тутъ, дьяволъ побери, никакая морская собака отъ слезъ не удержится!.. *(топнувъ ногою)*. И послѣ этого толкуютъ еще!.. липхая молодежь гибнетъ, а старая, изломанная мачта, какъ я напримѣръ — торчитъ себѣ по-прежнему!.. *(вдругъ, какъ будто самъ себя испугавшись)*. Э!.. что я вру, безумецъ?.. *(смотря на небо)*. Тотъ Кормчій цѣлые вѣка управляетъ кораблемъ, стало-быть знаетъ лучше тебя что дѣлаетъ!.. а ты смпрно!.. молчи знай — и купи себѣ свою трубку!.. *(закуриваетъ трубку)*. Что-то думаетъ обо мнѣ жена?.. Вотъ ужъ три дня какъ я воротился, и не провелъ съ ней часу по моему прихвѣдѣ!.. Впрочемъ я никогда и не приучалъ ее обо мнѣ задумываться... Еслибъ все еще были влюблены другъ въ друга... ну, такъ!.. по, благодаря Бога, вотъ ужъ пятнадцать лѣтъ мы совершенно вы-здоравли отъ этой болѣзни!.. *(входитъ Эдуардъ)*. А!.. г. Эдуардъ!

III.

БЕРНАРДЪ, ЭДУАРДЪ.

БЕРНАРДЪ, *быстро идетъ къ нему навстрѣчу.* Что наша большая?..

ЭДУАРДЪ, *убитый горестью.* Теперь покойнѣе.

БЕРНАРДЪ. А доктора что говорятъ?

ЭДУАРДЪ, *со вздохомъ.* Ничего!..

БЕРНАРДЪ, *сквозь зубы.* Можетъ быть это лучший рецептъ.

ЭДУАРДЪ. Вся ихъ надежда... время... развлеченіе!

БЕРНАРДЪ. Да... и путешествіе... воды!.. Это ихъ конекъ, когда ужъ не за что взяться!

ЭДУАРДЪ. Они спрашивали меня о причинѣ такого внезапнаго помѣшательства... я не зналъ, что отвѣчать, и прибѣгаю къ вамъ, г. Бернарду... вы одни можете ее объяснить!..

БЕРНАРДЪ, *всторону.* Ну... пошли распросы!..

ЭДУАРДЪ. Въ первыя минуты я не могъ сиюхвотиться и спросить у васъ... но, согласитесь, вы должны мнѣ растолковать...

БЕРНАРДЪ, *въ замѣшательствѣ.* Какъ-же, разумѣется!.. (*хочетъ идти*). Можетъ быть вы не любите табачнаго дыма? я отоіду.

ЭДУАРДЪ, *его удерживая.* Послушайте, г-нъ Бернардъ!.. вы честный человекъ!..

БЕРНАРДЪ. Смѣло подписывайтесь обѣими руками!..

ЭДУАРДЪ. Но вы вошли къ намъ въ домъ советѣмъ подъ другимъ предлогомъ!.. Сестра моя никогда васъ не знала — и вдругъ, послѣ разговора съ вами наединѣ — сошла съ ума! Я не сержусь на васъ, вы видите... но я братъ ея, я имѣю право спросить у васъ, отчего вдругъ случилось такое несчастье!.. что вы ей сказали?..

БЕРНАРДЪ. Имѣете полное право... и на вашемъ мѣстѣ я безъ всякихъ церемоній выбросилъ бы Бернара за окно, да и концы въ воду!..

ЭДУАРДЪ, *начиная сердиться.* Что вы сестрѣ сказали?

БЕРНАРДЪ, *закрывая трубку.* Вы... непременно хотите знать?.. Будь по вашему!.. Чтожъ! вѣдь рано или поздно, надобно же открыть вамъ всю истину!..

Эдуардъ, въ нетерпѣннѣй. Говорите!

Бернаръ, восторону. Осторожиѣе, Бернаръ!.. Спусти лотъ прежде... не попади на подводный камень! (*береть Эдуарда за руку и смотритъ на него съ участіемъ*). Г. Эдуардъ! я вижу, вы тоже славный, благородный малой!.. и мнѣ больно не хотѣлось бы васъ огорчать!..

Эдуардъ. Ради Бога! говорите!..

Бернаръ. Слушайте!.. Годъ тому назадъ, когда вы въ послѣдній разъ ѣздили въ Парижъ, а сестрица ваша оставалась гдѣ-то у одной своей родственницы... встрѣтила она тамъ... молодого человека...

Эдуардъ. Молодого человека?..

Бернаръ. Который не уступитъ вамъ ни въ чемъ, что касается до чести и души!.. и если кто заслуживалъ быть любимымъ, такъ это именно онъ!

Эдуардъ. Понимаю... но если намѣренія его были благородны, зачѣмъ же онъ прямо ко мнѣ не обратился?..

Бернаръ, колеблясь. Зачѣмъ! зачѣмъ!.. вотъ тутъ-то и запятая!.. видно что-нибудь ему мѣшало... какія-нибудь... эдакія особенныя неудовольствія... фамиліная вражда...

Эдуардъ, пораженный. Что я слышу?.. О! нѣтъ, быть не можетъ!.. Его имя, сударь, его имя?..

Бернаръ, послѣ минутнаго молчанія. Генрихъ Мелькуръ...

Эдуардъ. Мелькуръ!..

Бернаръ. Да!.. тотъ, когд вы ненавидите совершенно не зная!..

Эдуардъ, съ бѣшенствомъ. И его любить сестра моя!.. О! позоръ и посярмленіе!

Бернаръ, живо. Зачто-жъ обвинять ее?.. Развѣ она знала ваши отношенія?..

Эдуардъ, останавливаясь. Нѣтъ... она ихъ не знала! И теперь-то я понялъ ея отчаяніе, когда я рассказывалъ ей.. (*съ возрастающимъ бѣшенствомъ*). А онъ!.. онъ зналъ, что вѣчная прощастъ раздѣляеть насъ—и не побоялся обмануть бѣдной дѣвушки, не устыдился воспользоваться ея неопытностію!.. Онъ можетъ быть даже надѣялся получить ея руку?..

Бернаръ. А понему жъ бы и не такъ, смѣю спросить?

Эдуардъ, виль себя. Никогда! одна его дерзкая надежда есть ужъ для меня новое оскорбленіе!.. Но въ зтотъ разъ онъ отъ меня не спасется!.. Гдѣ онъ?.. гдѣ?..

БЕРНАРЪ, *хладнокровно*—и указывая на небо. Тамъ!..

ЭДУАРДЪ. Опъ умеръ!..

БЕРНАРЪ. Смертію храбрыхъ, при взятіи крѣпости... и вотъ съ какою вѣстію спѣшилъ я къ вашей сестрѣ!.. Теперь, если вы все еще хотите мстить, требуйте его отъ волнъ морскихъ—и дай Богъ, чтобъ онѣ васъ послушались!..

ЭДУАРДЪ, *послѣ молчанія, убитый тоскою*. Такъ опять судьба мѣшаетъ нашему мщенію!..

БЕРНАРЪ. Пора бы вамъ забыть о немъ!

ЭДУАРДЪ. Забыть!..

БЕРНАРЪ. Конечно!.. что за дьявольщина!.. к чему эта старая ненависть, которая переходитъ отъ отца къ сыну, какъ наслѣдство, какъ поле, съ тѣмъ, чтобъ наслѣдникъ всегда удобрялъ его и вновь заставлялъ?.. Ахъ! будь проклята эта жатва и поле несчастій, гдѣ урожаи одной вражды и злобы!.. я увѣренъ, что еслибъ бѣдная сестра ваша въ слезахъ упала передъ вами на колѣни,—вы бы сжа-лились и помирились...

ЭДУАРДЪ. Никогда!..

БЕРНАРЪ. Полноте!..

ЭДУАРДЪ. Ни за что на свѣтѣ!..

БЕРНАРЪ. Вы бы согласились на ихъ свадьбу!..

ЭДУАРДЪ, *съ изступленіемъ*. Нѣтъ, говорю — я!..

БЕРНАРЪ, *всторону*. Тысяча бомбъ!.. Еслибъ онъ зналъ...

ЭДУАРДЪ. Сестрѣ моей носить имя того, кто насъ обезчестилъ!.. мнѣ — слышать безпрестанно подлѣ себя это живое доказательство моей низости!.. Но вы стало-быть всего не знаете; вы не знаете, что это роковое имя свело въ могилу моего отца—и теперь губить мою сестру въ лицѣ этого мерзавца!..

БЕРНАРЪ, *запальчиво*. Милостивый государь! Онъ былъ моимъ другомъ!

ЭДУАРДЪ. Что мнѣ за дѣло!

БЕРНАРЪ. Оскорблять его память...

ЭДУАРДЪ. Зачѣмъ онъ самъ ее занялъ!..

БЕРНАРЪ. Запятналъ!.. Еслибъ онъ былъ живъ...

ЭДУАРДЪ. О!.. еслибъ онъ былъ живъ!.. я бы сказалъ ему...

БЕРНАРЪ, *съ жаромъ*. Такъ я еще не умеръ!.. и хоть у меня ужъ сѣдые волосы...

ЭДУАРДЪ, *не слушая его*. Я бы сказалъ ему, что онъ — подлецъ!..

БЕРНАРЪ, *съ силою*. Государь мой!..

Эдуардъ, съ яростью. Да, презрѣнный подле...!

Бернаръ, схвативъ его за руку. Повторяю вамъ, онъ былъ моимъ другомъ!.. а теперь его итѣть на свѣгѣ... покойника грѣшно и стыдно оскорблять!..

Эдуардъ, останавливается и закрываетъ лицо. Ахъ!..

Бернаръ. Я не меньше другаго умѣю мстить за честь свою и не боюсь за нее умереть... Но за гробомъ — итѣть мести!.. Самъ Богъ велитъ прощать врагамъ отжившимъ!..

Эдуардъ, разстроенный. Умоляю васъ! г. Бернаръ!.. Вашу руку!..

Бернаръ. Вотъ она!.. это дѣло другое... моряки зла не помнятъ! Не будемъ говорить о томъ, въ чемъ никогда не сойдемся! Вы несчастливы!.. можетъ быть я гожду васъ на что-нибудь... расцоглагайте мной! я въ вашей командѣ!

Эдуардъ, съ чувствомъ. Я не ошибся!.. участие, которое вы принимаете въ бѣдной Жюльеттѣ, удваиваетъ мое къ вамъ уваженіе.

Бернаръ. Будемъ говорить только объ ней... Ну, что вы хотите съ ней дѣлать?

Эдуардъ. Увезти ее далеко отсюда... можетъ быть перемѣна мѣста, другой климатъ!.. Я продамъ этотъ замокъ, который прежде такъ любилъ, а теперь ненавижу! Андюль обѣщала мнѣ похлопотать о продажѣ; однако его все что-то еще итѣть... вѣрно и онъ оставилъ меня, какъ и другіе!.. Чтожъ дѣлать! я одинъ принесу себя въ жертву моей Жюльеттѣ! (*беретъ его за руку*). До нашего отъѣзда, надеюсь, вы насъ не оставите? Сами видите, какъ ваше присутствие необходимо для сестры!.. Вы не откажете намъ въ состраданіи... не правда ли?

Бернаръ. Душою бы радъ... но жена моя...

Эдуардъ. Вы должны остаться, или я подумаю, что вы все еще на меня сердитесь!..

Бернаръ. О! въ такомъ случаѣ остаюсь... хоть до втораго пришествія.

IV.

Тѣ же, МАРИАННА.

МАРИАННА. Извините, сударь...

Эдуардъ, болзливо. А! Марианна?.. Что съ сестрою?..

МАРИАННА. Нѣтъ, ничего, — она спитъ! — какой-то крестьянскій мальчикъ два раза приходилъ и спрашивалъ г-на Бернара.

БЕРНАРЪ. Меня?.. и здѣсь никого не знаю...

МАРИАННА. Мы его отослали.. но чрезъ нѣсколько времени онъ опять пришелъ — и отдалъ мнѣ эту записку...

БЕРНАРЪ, *береть ее*. Записку?..

МАРИАННА. Васъ ждутъ въ трактирѣ подѣ вывѣскою: «Добраго Лоцмана» за милю отсюда.

БЕРНАРЪ, *открывая записку*. Да! въ трактирѣ «Добраго Лоцмана» гдѣ и въ послѣдній разъ такъ дурно обѣдалъ! (*Смотритъ на адресъ*). Я угадалъ! это отъ жены!

ЭДУАРДЪ. Отъ вашей супруги?..

БЕРНАРЪ, *читая*. «Г-цу Бернару, въ замкѣ Робервилъ. Весьма нужное». Ну такъ! не утерпѣла! извините, я сейчасъ къ ней съѣзжу.

ЭДУАРДЪ. Да лучше привезите ее съ собой.

БЕРНАРЪ. И! вотъ! къ чему это? я только вымою ей голову, чтобъ она впередъ за мной не посылала и не изволила ревновать... (*Марианнѣ*). Гдѣ этотъ мальчикъ?

МАРИАННА. Онъ ту-жъ минутоу опять ушолъ.

БЕРНАРЪ. Ну-какъ я заблужусь?

ЭДУАРДЪ. Васъ проводятъ!.. Поѣзжайте верхомъ, на моей лошади.

БЕРНАРЪ. Нѣтъ ужъ начто же!.. меня и въ тотъ разъ всего изломало... Позвольте ужъ лучше пѣшкомъ отправиться!

ЭДУАРДЪ. Проселочной дорогой! (*Показывая пальцею*). Гораздо ближе... Домникъ вамъ укажетъ.

МАРИАННА, *уходя*. Я сейчасъ велю ему одѣться!..

ЭДУАРДЪ, *подавая ему руку*. Не опоздайте!.. вечеромъ опять доктора соберутся.

БЕРНАРЪ. Не беспокойтесь!.. вѣдь я къ жепѣ... а съ ней не засидишься... (*всторону, въ то время, когда Эдуардъ садится на скамью, справа*). Мнѣ же еще кой-что надо ему поразсказать!.. (*Смотря на него*). Пока съ него довольно... а завтра доберусь и до ихъ свадьбы... Шквалъ будетъ хоть куда... ну да все равно, громъ и молнія!.. Жюльетта вдова Генриха, — и во что-бы-то ни стало должна носить его имя!.. (*Уходитъ въ ту же сторону, куда ушла Марианна*).

V.

ЭДУАРДЪ, *одинъ.*

— Она любила его!.. какой злобный рокъ сблизилъ ее съ человѣкомъ, котораго она должна бы ненавидѣть! (*останавливаясь*). И его ужь нѣтъ!.. Онъ умеръ... умеръ! въ то время, когда я готовъ былъ однимъ ударомъ отмстить за отца моего—и кровью сына смыть пятно безчестія! Цѣлый годъ старался отыскать этотъ ложный рапортъ генерала Мелькура, это несправедливое письмо къ Императору... Храбрый Эрмильи увѣдомляетъ меня, что наконецъ онъ нашелъ письмо и чрезъ часъ, черезъ два оно будетъ въ моихъ рукахъ!.. А я до сихъ поръ не могъ сдержать клятвы!.. Нѣтъ, не хочу его видѣть, не стану его чтвать. Оно будетъ мнѣ вѣчнымъ стыдомъ и упрекомъ!..

VI.

ЭДУАРДЪ, АНДИОЛЬ, *въ утреннемъ костюмѣ входитъ съ правой стороны.*

Андиоль, *говоритъ въ кулису.* Позвольте на минуту съ вами разстаться.

Эдуардъ, *подымая голову.* Андиоль! я думалъ, что и ты меня забудь!

Андиоль. Фу!.. какъ это можно!.. забывать друзей въ такомъ горестномъ положеніи, — и потому только, что ужь я не могу быть твоимъ зятемъ?.. Полно, Эдуардъ! я очень хорошо себя знаю... моей головы и на одного—то меня иногда не хватаетъ; а еслибъ еще пришлось ей думать за двоихъ — то ужь она рѣшительно нкуда бъ не годилась!.. Андиоль все-таки твой двоюродный братъ и лучшій другъ!.. Сейчас рыскалъ я по конторамъ журналовъ и велѣлъ публиковать о продажѣ замка; оттуда забѣжалъ въ типографію для особыхъ объявленій; а потомъ былъ на почтѣ, захватилъ для тебя цѣлую пачку писемъ; ты ихъ найдешь на бюро...

Эдуардъ, *подавая ему руку.* И я смѣлъ въ тебѣ усумниться! Прости меня... несчастіе доводить до несправедливости!..

Андіоль, *сжимая руку*. Бѣдный Эдуардъ!.. Перестань же, сдѣлай милость!.. (*горестно*). Ну, что, нѣтъ никакой перемѣны?.. Она все безъ памяти?.. (*вздохъ Эдуарда*). Какое несчастіе! Одинъ изъ докторовъ сейчасъ мнѣ встрѣтился и сказалъ что нѣтъ никакой надежды!.. (*движеніе Эдуарда*). Ахъ, я болванъ!.. что я надѣлалъ!.. (*перемѣняя тонъ*). Такъ ты, Эдуардъ, рѣшительно хочешь продать замокъ?

Эдуардъ. Какъ можно скорѣе! чтобъ увезти ее отсюда.

Андіоль. Ну, кажется, я нашелъ покупателя!..

Эдуардъ. Въ самомъ дѣлѣ?..

Андіоль. Сначала я думалъ, не купишь ли его молодой Шампиньоль; онъ искалъ землю; но онъ уѣхалъ въ Драгиньянъ. Когда я въ досадѣ возвращался сюда, пришла мнѣ счастливая мысль зайти въ грязный трактиръ *«Добраго Лоцмана»*, признаться, и не хотѣлъ завтракать... въ минуты горести пропадаетъ аппетитъ... Однако вѣдь нужно же поддержать свои силы; я спросилъ раковъ: легкое кушанье!.. и встрѣтилъ тутъ одного господина...

Эдуардъ, *разсѣянно*. Своего знакомаго?

Андіоль. Нѣтъ! къ сожалѣнію, я не имѣлъ чести быть съ нимъ знакомымъ.. Человѣкъ пріятной наружности, съ ленточкой Почетнаго Легіона... на блѣдномъ лицѣ его выражалось страданіе души!.. Передъ нимъ стоялъ роскошный завтракъ, однако онъ ничего не ѣлъ... Я принялся за своихъ раковъ, какъ вдругъ хозяинъ трактира громко спросилъ меня: «Правда ли, г-нъ Андіоль, что продается замокъ Робервиль?»— Правда, другъ мой; не хочешь ли купить?— «Замокъ Робервиль!» сказалъ блѣдный незнакомецъ. «А развѣ вы его знаете?»— «Нѣтъ; но слыхалъ объ немъ».— Вы здѣшній?— «Нѣтъ; но мнѣ доктора совѣтуютъ полечиться здѣшнимъ воздухомъ, и потому я иду купить»... Я думаю: слава Богу, нашелъ покупателя; не поддадимъ вида, что спѣшимъ продать... и давай ему хвалить землю и строенія... Онъ нарочно все о владѣльцахъ, чтобъ знаешь, показывать, что не интересуется... а я твержу свое—и искуснымъ образомъ предлагаю ему отправиться вмѣстѣ осмотрѣть имѣніе... онъ идетъ на штуку и охотно соглашается; я раздѣлываюсь съ трактирщикомъ и... (*Вспомнивъ, вскрикиваетъ*). Ахъ, я забылъ взять сдачу... ну, да пусть служанкѣ останется на водку!.. И вотъ я привезъ его сюда.

Эдуардъ. Гдѣ же онъ?

Андіоль, *показывая направо*. У воротъ.

Эдуардъ. У воротъ!.. очень вѣжливо!

Андіоль. Надобножь было прежде сказать тебѣ...

Эдуардъ, *хочетъ идти*. Ступай, ступай... введи его скорѣе, или я самъ..!

Андіоль. Не безпокойся!.. вотъ онъ! (*Зоветъ*). Милостивый государь!.. Милостивый государь!.. потрудитесь... (*Тихо Эдуарду*). Погоди говорить... пусть онъ начнетъ первый.

VII.

Тѣ же, ГЕНРИХЪ, въ простомъ костюмѣ, во фракѣ.

Андіоль, *рекомендуя Эдуарда*. Рекомендую вамъ моего двоюроднаго брата.

Эдуардъ. Милостивый государь!.. (*Кланяется*).

Генрихъ. Извините, что не имѣя удовольствія быть съ вами знакомымъ, я исмѣлился...

Эдуардъ. Напротивъ, я тысячу разъ прошу извиненія...

Андіоль. Господа, оставьте церемоніи! (*Эдуарду, указывая на Генриха*). Имъ угодно осмотрѣть замокъ; положимъ, ты еще не совсѣмъ рѣшился его продать... однако, если дадутъ хорошую цѣну...

Генрихъ. Я бы очень желалъ сойтись съ г-мъ Робервилемъ.

Эдуардъ. Только бы замокъ вамъ понравился, а въ цѣнѣ мы сойдемся. Я во что-бы-то ни стало спѣшу уѣхать отсюда.

Андіоль, *тихо*. Ну такъ! Отдай лучше даромъ за скорымъ отъѣздомъ!.. Хорошо торгуется!.. (*Громко*). То есть: онъ точно уѣзжаетъ, но по причинамъ, совершенно постороннимъ... (*Генриху*). Мѣстоположеніе и домъ удивительные... и я увѣренъ, что вы, какъ человѣкъ деликатный и благородный, не захотите воспользоваться обстоятельствами...

Генрихъ. О! совсѣмъ напротивъ, сударь...

Андіоль. Сейчасъ видно, что вы не такихъ правилъ... Открывая фязіономія!.. Двѣсти десятинъ земли, каменные стѣны!.. Я, помнится, гдѣ-то васъ видалъ?.. (*Продолжая*). Четырнадцать комнатъ чистыхъ... Замокъ, не скоро найдешь!.. Черты вашего лица... все изъ тесанаго камня, даже и принадлежности...

Эдуардъ. Зачѣмъ хвалить? Лучше они сами посмотрятъ и увидятъ...

Генрихъ, *скоро*. Я только-что хотѣлъ васъ просить объ этомъ. (*Всторону*). Вѣрно, я съ ней встрѣчусь и успѣю сказать хоть слово!..

Эдуардъ, *Генриху*. И такъ, не угодно ли?

Андіоль, *Эдуарду*. Ужъ это мое дѣло... а ты себя не разстройвай... (*Тихо Генриху*). Онъ въ горѣ; знаете... семейное несчастье...

Генрихъ, *тихо, съ безпокойствомъ*. Несчастье?.. (*Всторону*). Онъ страшитъ меня!

Андіоль. Вы хотите купить съ мебелью?.. Не такъ ли?

Генрихъ, *тихо*. Да... но...

Андіоль. И гораздо лучше, — самимъ не безпокоиться!..

Генрихъ, *тихо*. Вы говорите. .

Андіоль, *тоже*. Дорогой все вамъ расскажу... (*Тихо Эдуарду*). Дѣло сладится и безъ тебя: онъ не будетъ торговаться. . (*Громко*). А ты между тѣмъ готовь плащъ и купчую. Можетъ быть они захотятъ взглянуть...

Эдуардъ. Съ удовольствіемъ, лишь бы кончить поскорѣ! А что до цѣны и условій платежа, — я заранѣе на все согласенъ.

Андіоль, *про себѣ*. Именно!.. я зналъ, что онъ какъ-нибудь да испортитъ!.. (*Эдуарду*). Да уйди ты пожалуйста!.. (*Громко*). А мы и забыли предложить имъ подкрѣпить себя съ дороги!..

Эдуардъ, *Генриху*. Это правда; извините, что я прежде не догадался... но я теперь въ такомъ разтерянномъ состояніи... (*Спохватясь*). Сю мнугу достану вамъ бумаги и велю подать что-нибудь... освѣжиться...

(*Уходитъ*).

Генрихъ, *хочетъ удержать его*. Благодарю васъ, — не трудитесь...

Андіоль. Помилуйте!.. съ дороги! Я и самъ не прочь! А между-тѣмъ я сбѣгаю за ключами... велю отпереть всѣ комнаты!.. Если хотите отдохнуть... Садъ, или библіотека... (*Показывая на павильонъ*). Все къ вашимъ услугамъ! Я мигомъ ворочусь! (*Всторону*). Какой чудесный человекъ!.. Умница!.. и какъ говорить пріятно!.. (*Генриху*). Я не заставлю дожидаться!..

(*Уходитъ*).

VIII.

Генрихъ, *одинъ*. Несчастіе!.. дрожу при одномъ этомъ словѣ— и не смѣю произнести имя Жюльетты!.. Если это роковое извѣстіе ужъ дошло до нея!.. Все какъ-будто нарочно возстаетъ противъ меня! (*Вынимая письмо*). Какъ я передамъ ей письмо, которое приготовилъ сегодня утромъ! Некому довѣрить его!.. Думалъ я Бернара обогнать и встрѣтиться съ нимъ въ Тулонѣ, но Бернаръ ужъ уѣхалъ оттуда... Надѣялся увидать его въ трактирѣ «Лоцмана» — посылалъ отыскивать, опять все напрасно!.. Шесть часовъ провелъ я въ мучительномъ и бесполезномъ ожиданіи какого нибудь извѣстія, и больше ужъ не могъ владѣть собою!.. Какая бы ни угрожала мнѣ здѣсь опасность... Я долженъ видѣть Жюльетту и успокоить ее!.. Можетъ быть, прежде чѣмъ они ко мнѣ воротятся, я, гуляя по замку, какъ нибудь ее увижу.. (*Смотритъ въ глубину сцены*). Теперь же никого нѣтъ.. (*Показывая на стеклянную дверь съ лѣвой стороны*). Здѣсь бібліотека?.. вѣрно изъ нея есть сообщеніе...

(*Музыка. Въ то время, какъ онъ хочетъ войти, дверь отворяется и выходитъ Жюльетта*).

IX.

ГЕНРИХЪ, ЖЮЛЬЕТТА. Жюльетта, одѣтая просто, останавливается на порогѣ.

Генрихъ, *замѣтивъ ее*. Что я вижу?..

Жюльетта, *слушая въ сторонѣ*. Тсъ!.. не шумите!..

Генрихъ, *съ радостью*. Это она!

Жюльетта, *также*. Маріанна думала, что я сплю... ушла... и я сводюна!

(*Тихо затворяетъ дверь*).

Генрихъ, *самъ съ собой*. Боже, Благодарю тебя!..

(*Идетъ къ ней*).

Жюльетта, *видя его*. Опять кто-то преследует меня!.. Смотреть за мной!.. это несносно!

Генрихъ, *въ восторгъ*. Жюльетта!

Жюльетта, *смотря на него пристально*. Кто вы?.. Что вамъ угодно?..

Генрихъ, *удивясь*. Ты не узнаешь меня? Жюльетта!.. Это я, твой Генрихъ!..

Жюльетта, *судорожно*. Генрихъ!.. молчите! ахъ!.. молчите! Умоляю васъ... не называйте этого имени!.. если услышать!.. (*Въ полголоса*). Развѣ не знаете? У меня есть братья... нѣтъ! у меня два брата!.. они оба всегда со мной!.. Одинъ... добрый, меня любить... я его люблю!.. а другой... Злой!.. Хочеть его убить!.. Я не люблю его!.. Я его боюсь!..

Генрихъ, *смотритъ на нее съ ужасомъ*. Творецъ Всемогущій!.. Неужели ея разсудокъ?..

Жюльетта, *тихо, улыбаясь*. Когда его не будетъ, — слышите? (*Довѣрчиво*). Генрихъ придетъ сюда!.. Бернаръ мнѣ обѣщаль!.. Я его увижу — и никто объ этомъ не узнаеть... (*Въ полголоса, палецъ ко-рту*). Не говорите же никому!..

Генрихъ, *отчаянно*. О! несчастный!.. Я не ошибся! (*Береть ее за руку*). Жюльетта!.. и нѣтъ никакой возможности! (*Со слезами*). О! это ужасно!..

Жюльетта, *смотритъ на него*. Вы плачете?.. Какъ вы счастливы!.. а я не могу!.. (*Показывая на сердце и на голову*) Тутъ, ужасная тяжесть... а тутъ, какъ-будто все въ огнѣ!.. (*Съ улыбкой страданія*). Я даже боюсь, чтобъ не сойти съ ума!..

Генрихъ, *отчаянно*. И я живу еще!.. ахъ! Зачѣмъ я не умеръ!.. Зачѣмъ они спасли меня!..

Жюльетта, *пристально смотря на него*. Скажите мнѣ: онъ все еще тамъ?

Генрихъ, *дрожащимъ голосомъ*. Кто?

Жюльетта. Корабль!..

Генрихъ, *тоже*. Какой корабль?..

Жюльетта, *смотря передъ собою*. Его корабль! Тамъ, между двумя скалами... я не могу его видѣть.. Какой-то туманъ скрываетъ его отъ меня... а Бернаръ его видитъ, и говоритъ, что завтра онъ придетъ... Завтра!.. (*Въ отчаяннн*). И это завтра никогда не приходитъ!..

Генрихъ. Жюльетта! (*Про себя*). Еще есть надежда!.. (*Жюльеттѣ*). Именемъ неба, именемъ любви нашей умоляю тебя!..

Жюльетта!.. взгляни на меня!.. взгляни хорошенько... Бернаръ не обмануль тебя!.. Тотъ, кого ты любишь, живъ... Онъ пришелъ къ тебѣ! Это я, твой Генрихъ, который спасенъ, но готовъ снова отдать жизнь свою, чтобъ только возвратить тебѣ разсудокъ, и который умретъ у ногъ твоихъ, если ты его не узнаешь!..

Жюльетта, *недовѣрчиво, отходя прочь.* Генрихъ!.. Онъ?.. вы меня обманываете!..

Генрихъ. Что ты говоришь?..

Жюльетта. Вы меня обманываете, какъ и всѣ!.. Какъ я сама стараюсь обмануть себя!.. Я не сумасшедшая.. Я не потеряла разсудокъ... Я знаю, что онъ умеръ; развѣ мнѣ не сказали!..

Генрихъ. Какъ?..

Жюльетта. Еслибъ я старалась объ этомъ забыть... (*Вынимаетъ бумагу*) то эти роковыя строки напоминаютъ мнѣ; я ихъ безпрестанно перечитываю... и надѣюсь, что онъ скоро и меня убьютъ также!

Генрихъ, *взглянувъ на бумагу.* Рука Бернара!..

Жюльетта, *смутнымъ взоромъ пробѣгая написанное.* «Вооружитесь твердостью... вы его больше не увидите!..» (*Судорожно*). Видите, онъ умеръ, его нѣтъ!.. и мнѣ остается только умереть!..

Генрихъ, *поддерживая ее, ведетъ къ скамьѣ съ правой стороны.* Жюльетта!.. Жюльетта!.. и я никого здѣсь не имѣю!..

(*Заставляетъ ее сѣсть, и старается успокоить.* Жюльетта нѣсколько минутъ сидитъ неподвижно и кажется о чемъ-то вспоминаетъ).

X.

Тѣ же, БЕРНАРЪ, входитъ съ лѣвой стороны.

Бернаръ, *не видя Генриха.* Молодой человекъ, сказали мнѣ... и когда описали его примѣты... Сердце такъ и ёкнуло!..

Генрихъ, *оборотясь.* Бернаръ!..

Бернаръ, *вскрикиваетъ и остается неподвижнымъ отъ удивленія.* Онъ!.. Генрихъ!..

Генрихъ, *показывая на Жюльетту, дѣлаетъ ему знаки.* Тише!.. Осторожиже!..

БЕРНАРЬ, *блжситъ къ нему и съ трудомъ можетъ говорить.* О! нѣтъ!.. нѣтъ!.. нѣтъ!.. Я ничего не скажу! васъ ли я вижу?.. Дайте еще посмотрѣть на себя... дайте увѣриться!.. Генрихъ!.. (*Дотронувшись до него и цѣлуя руки*). Вы!.. Генрихъ!.. Сынъ мой!.. Боже!.. благодарю тебя!.. (*Сжимая его въ объятіяхъ*). Когда ты упалъ, сердце замерло — я не выронилъ ни слезинки; а теперь... катются градомъ!..

ГЕНРИХЪ, *цѣлуя его.* Другъ мой!..

БЕРНАРЬ, *отирая слезы.* Я тебя вижу!.. Скажи, какимъ чудомъ?..

ГЕНРИХЪ, *смотря на Жюльетту.* Что я могу тебѣ говорить... въ эти ужасныя минуты!.. послѣ все узнаешь!.. Мексиканскій корабль принялъ меня едва живаго, безъ всякихъ чувствъ!.. Ахъ!.. Я бы проклялъ его... (*Показывая на Жюльетту*). Еслибъ зналъ, какой ударъ мнѣ готовится!..

БЕРНАРЬ, *ударяя себя по лбу.* И все я причиною!.. Вѣрный исполнитель твоей воли... я поспѣшилъ... Глупое животное! Зачѣмъ я не подождать?..

ГЕНРИХЪ. Я не виню тебя за твою дружбу и усердіе... Но, Бернаръ!... посуди, какое адское мученіе! я здѣсь, я съ нею — и она не узнаетъ меня!.. Я ей говорю — и она меня не понимаетъ!..

БЕРНАРЬ. Непадо отчаяваться!.. Теперь, когда Богъ послалъ мнѣ утѣшеніе еще разъ увидѣть тебя, прижать къ груди моей, — теперь ужъ я не теряю надежды и полагаюсь во всемъ на Его святую волю!.. Господь сохранилъ тебя — и ее сохранить!.. (*Весело показывая на Жюльетту*). Во-первыхъ, доктора отказались — ужъ это добрый знакъ!.. Мы вдвоемъ сдѣлаемъ больше, чѣмъ всѣ факультеты въ мірѣ!..

ГЕНРИХЪ. Ахъ! еслибъ удалось ее спасти!..

БЕРНАРЬ, *показывая на Жюльетту, которая приподнимаетъ голову.* Вотъ!.. Она открыла глаза! (*Дѣлаетъ ему знакъ стать сзади*). Не показывайтесь!

ЖЮЛЬЕТТА, *осматриваясь кругомъ.* А!.. Это вы, Бернаръ?..

БЕРНАРЬ, *нѣжными голосомъ.* Я... другъ мой!.. Я былъ тамъ, и сейчасъ лишь пришелъ сюда... Что вы ищете?

ЖЮЛЬЕТТА. Ничего!.. Странно... какой-то незнакомецъ, котораго я, кажется, сію минуту здѣсь видѣла... Но это одно воображеніе... Мечта... Со мной часто это бываетъ, не правдали?

БЕРНАРЬ. Нѣтъ, не мечта... въ самомъ дѣлѣ здѣсь былъ одинъ изъ моихъ друзей, котораго я ужъ не надѣялся больше увидѣть...

(Живо на ухо). И если вы общаете мнѣ быть поспокойнѣй, удерживаться отъ излишней радости...

Жюльетта, *вставая, умоляющимъ голосомъ*. Бернаръ, я угадала!.. Прошу васъ... не говорите... не напоминайте мнѣ!..

Бернаръ. Почему же?

Жюльетта. Тяжко... все надѣлаться—и ждать!..

Бернаръ, *въ погolosа*. На этотъ разъ я клянусь вамъ...

Жюльетта, *сухо*. Нѣтъ... я вѣрю одному письму!.. (*Показывая письмо, которое держитъ въ рукахъ*). Оно не обманываетъ меня... Оно ясно говоритъ, что онъ умеръ!

Бернаръ, *тихо Генриху*. Проклятое письмо! Какъ уничтожить его дѣйствию?..

Генрихъ, *тихо, вынимая письмо изъ кармана*. А! вотъ другое, которое я не могъ ей передать...

Бернаръ, *беретъ его*. О! какая мысль!..

Жюльетта, *пересматривая письмо*. Нѣтъ... Оно не обманываетъ меня!.. Оно...

Бернаръ, *тихо беретъ у ней письмо*. Какъ не стыдно! забрать себѣ въ голову одно и то же!

Жюльетта, *живо, бросаясь къ нему*. Письмо мое!.. Бернаръ!.. оно мое! зачѣмъ вы у меня его отняли?.. Отдайте,—я говорю вамъ!..

Бернаръ, *будто бы его отдаетъ, заминая его письмомъ Генриха*. Ну вотъ! вы ужъ и разсердились!.. Успокойтесь!.. Боже мой!.. вотъ оно...

Жюльетта, *открывая его*. Я знаю его наизусть и сейчасъ увижу... (*Бернаръ и Генрихъ обмѣниваютъ другъ другу знаки и слушаютъ съ боязнью и волненіемъ, повторяя наизусть начало*): «Вооружитесь твердостію!» (*Останавливается*). Здѣсь этого нѣтъ! (*съ сильными движеніемъ*). Боже мой!.. Этотъ почеркъ?.. Бернаръ, что это значить?.. я знаю эту руку!..

Генрихъ, *всторону*. Волненіе усяплавается!

Бернаръ, *всторону, удерживая Генриха*. Ни слова!

Жюльетта, *читая прерывающимся голосомъ*. «Милая «Жюльетта, дай Богъ, чтобъ эти строки дошли до тебя прежде, чѣмъ «горестное извѣстіе успѣетъ нанести ударъ любви твоей! Я живъ и «люблю тебя еще больше, чѣмъ когда-нибудь».. (*въ изступленіи*). Бернаръ!..

Бернаръ. Что скажете?..

Жюльетта. Это отъ него!..

БЕРНАРЪ. Я вамъ говорилъ!..

ЖЮЛЬЕТТА. Я увижу его!..

БЕРНАРЪ, тихо. Даже сегодня!..

ЖЮЛЬЕТТА, задыхаясь отъ радости, хочетъ продолжать.
Хочу... и не могу! (рыдаетъ).

ГЕНРИХЪ, подходя къ ней. Великій Боже!..

БЕРНАРЪ, останавливая его. Погодите!.. плачеть!.. плачеть!..
Она спасена!..

ЖЮЛЬЕТТА, подымая голову. Я хочу знать!.. (кидается,
какъ-будто искать кого-нибудь, и вдругъ останавливается,
видитъ Генриха и смотритъ на него съ удивленіемъ).

БЕРНАРЪ, тихо Генриху. Ни съ мѣста!..

ЖЮЛЬЕТТА, (продолжаетъ смотреть на него).

ГЕНРИХЪ. Жюльетта!..

ЖЮЛЬЕТТА, вздрогнувъ. Мое имя!..

ГЕНРИХЪ, восторону. Творецъ!.. искра надежды!..

БЕРНАРЪ. Любовь лишила ее разсудка — любовь его и возвра-
тить!..

ГЕНРИХЪ. Жюльетта!..

ЖЮЛЬЕТТА. Его голосъ!.. Ахъ!.. нѣтъ!.. быть не можетъ!..
(На минуту закрываетъ глаза для того, чтобъ убѣдиться,
что это не видѣніе и падаетъ на скамью).

БЕРНАРЪ, смотритъ восторону и въ полголоса. Братъ идетъ
сюда!..

ГЕНРИХЪ. Бя братъ?..

БЕРНАРЪ. Уйдите!

ГЕНРИХЪ. Разстаться съ Жюльеттой!..

БЕРНАРЪ. Но... если она васъ узнаетъ при немъ?..

ГЕНРИХЪ, идетъ къ ней. Что бы ни было, — я не пойду отъ
нея!..

БЕРНАРЪ. По крайней мѣрѣ, — не открывайтесь!..

XI.

Тѣ же, ЭДУАРДЪ, входятъ съ лѣвой стороны.

ЭДУАРДЪ, въ глубинѣ сцены. Бумаги готовы, извольте!..

БЕРНАРЪ, дѣлаетъ ему знакъ не подходить. Тсъ!.. тише!..

Эдуардъ, *останавливаясь*. Сестра!..

Бернаръ, *тоже*. Не подходите!..

Эдуардъ, *тихо*, Бернару. Что случилось?..

Бернаръ, *въ замѣшательствѣ*. Такъ, — что-то необыкновенное... (*всторону*). Хоть убей, не знаю что сказать!..

Генрихъ, *всторону*. Какое положеніе!..

Эдуардъ, Бернару. Узнаю ли я наконецъ?..

Бернаръ, *придумывая*. Страшный припадокъ... новый пунктъ сумасшествія... Этотъ незнакомецъ... молодой человекъ, котораго я здѣсь нечаянно встрѣтилъ...

Эдуардъ. Ну?..

Бернаръ. Ей представилось, что онъ тотъ, о комъ она сожалѣть...

Генрихъ, *всторону*. Что я слышу?..

Эдуардъ. Генрихъ Мелькуръ? .

Бернаръ. Именно!..

Жюльетта, *смотря на Генриха*. Онъ еще здѣсь... Онъ не ушелъ!..

Бернаръ, *тихо Эдуарду*. Я не противорѣчилъ — и нарочно не хотѣлъ выводить ее изъ заблужденія; можетъ быть это средство намъ удастся!..

Эдуардъ, *тихо*. Ахъ! Еслибъ удалось!.. (*Генриху*). Государь мой! Дѣло идетъ о счастьи всей ея жизни; умоляю васъ пменемъ Божіимъ, не разувѣряйте ее!..

Генрихъ, *всторону*. Ахъ!.. Еслибъ я могъ!..

Жюльетта. Нѣтъ!.. Это не мечта!.. Теперь я начинаю понимать!.. Но Боже мой! Бернаръ, отчего же онъ ужъ не говоритъ со мной? (*Генриху*). Говорите, говорите!.. я васъ слушаю; вашъ голосъ такъ пріятенъ моему сердцу!..

Генрихъ. Сударыня...

Жюльетта, *несидя брата, вставая*. Сударыня!.. развѣ вы забыли имя вашей Жюльетты!.. (*Печально*). Нѣтъ, — это не онъ!..

Генрихъ, *съ думой и постепеннымъ самозабвеніемъ*. Забыть имя Жюльетты!.. Нѣтъ!.. Это драгоценное имя никогда не выходило изъ моей памяти и сердца!.. Оно сохраняло меня во все время разлуки, и его я произнесъ первое, когда возвратился къ жизни!..

Жюльетта, *радостно*. О! теперь я убѣждена!.. (*Увидя*

Эдуарда.) Мой братъ!.. (*Заслоняетъ собою Генриха и старается его увезти.*) Спрячьтесь! Спрячьтесь!..

Эдуардъ, съ нѣжностію. Жюльетта! ты бѣжишь отъ меня... ты удаляешься отъ твоего брата!..

Жюльетта, стараясь улыбнуться. Я?.. Нѣтъ!..

Эдуардъ. Такъ ты не любишь меня?..

Жюльетта, идетъ къ нему. Я не люблю тебя?.. О! Эдуардъ!.. только зачѣмъ, жестокой, принуждена я тебѣ бояться?..

Эдуардъ. Но чѣмъ же я страшу тебя?.. Для чего, при моемъ приближеніи...

Жюльетта, стараясь скрыть Генриха. И ты спрашиваешь!.. (*Читая во взорахъ Эдуарда.*) Да онъ его видѣлъ, и глядитъ безъ гнѣва... (*Живо.*) Эдуардъ, знаешь ли?.. вѣдь это Генрихъ!..

Бернаръ. Ну, разумѣется!.. (*Эдуарду.*) Скажите, что между вами все забыто!..

Жюльетта. Все забыто!.. Можетъ ли быть?..

Эдуардъ, нѣсколько колеблясь. Да... да... Жюльетта.

Бернаръ, Жюльеттѣ. Слышите!..

Жюльетта. Ты больше не имѣешь къ нему ненависти?..

Эдуардъ. Изъ любви къ тебѣ, моя Жюльетта!..

Жюльетта. И ты оставилъ свое намѣреніе?

Эдуардъ. Клянусь тебѣ!.. ему нечего меня страшиться!..

Жюльетта, глубоко тронутая. Эдуардъ! Если это правда,— при мнѣ назови его братомъ... и дружески подай ему руку!..

Эдуардъ. Изволь, моя милая Жюльетта... (*подаетъ руку Генриху.*)

Генрихъ, взявъ его за руку, съ душой. Братъ мой!.. другъ и братъ — на всю жизнь!..

Эдуардъ, смотря на Генриха. Страшно!.. Чужой человекъ! и говорить съ такимъ глубокимъ чувствомъ!..

Жюльетта, бросаясь между ними и обнимая Эдуарда. Эдуардъ!.. прости, прости, что я въ тебѣ сомнѣвалась и боялась тебя, такого добраго, нѣжнаго брата!.. Ну, можно ли, чтобъ ты желалъ моей смерти!.. А я бы не перенесла!.. Я бы умерла непременно!..

Генрихъ, съ безпокойствомъ. Жюльетта!..

Жюльетта, улыбалась. О! теперь ужъ опасность миновала! теперь мнѣ хорошо! легко!.. И я опять счастлива!.. (*беретъ ихъ за руки.*) Прежде какая-то грозная туча носилась предо мной...

она разстѣялась... я вижу свѣтъ — и вновь оживаю!.. Вы оба возвратили мнѣ жизнь, радость, счастье и разсудок!..

Эдуардъ, *всторону, смотря попеременно на Жюльетту и на Генриха* Что я слышу! Это ужъ не безпамятство!.. Какое подозрѣше!..

Жюльетта, *Генриху*. Теперь мы ужъ не разстанемся, неправда ли, Генрихъ? ты не будешь больше огорчать меня?

Генрихъ. Всю жизнь мою посвящу на то, чтобъ заставить тебя забыть прошедшее!..

Бернаръ, *издали дѣлаетъ знаки, Эдуардъ его удерживаетъ*. Гмъ, Гмъ!..

Генрихъ. И отереть тѣ слезы, которыя ты изъ-за меня проливала!.. Всегда съ тобою, — первое мое блаженство будетъ предупреждать твои мысли, желанія... (*цѣлуетъ ея руки*.) и никакая власть въ мірѣ не разлучитъ насъ другъ съ другомъ!..

Эдуардъ, *всторону*. Это онъ!..

Бернаръ, *всторону*. Ахъ, Боже мой!..

Жюльетта, *Эдуарду*. Что съ тобой?..

Эдуардъ, *съ принужденной улыбкой*. Ничего... однако другой на моемъ мѣстѣ могъ бы удивиться такому восторгу...

Генрихъ, *всторону*. Что я сдѣлалъ!..

Жюльетта, *улыбаясь*. Ахъ! да... (*Смотря на Эдуарда*.) Ему еще не все извѣстно... Онъ не знаетъ, до какой степени мы предъ нимъ виновны... но мы загладимъ нашъ поступокъ... (*Эдуарду*.) Я тебѣ сейчасъ скажу эту тайну, въ которой до сихъ поръ не смѣла открыться... (*про себя*.) Пойду, принесу ему нашъ свадебный контрактъ — и онъ немедленно его подпишетъ!.. (*Громко*.) Подождите меня здѣсь оба... я сейчасъ къ вамъ возвращусь! (*Убѣгаетъ*.)

ХII.

Тѣ же, кромѣ ЖЮЛЬЕТТЫ. (Эдуардъ идетъ сперва за нею, чтобъ увѣриться, что она ушла; въ это время Генрихъ и Бернаръ молча смотрятъ другъ на друга. Эдуардъ быстро подходитъ къ Генриху.)

Эдуардъ, *задышающимъ голосомъ*. Вы Генрихъ Мелькуръ?..

Генрихъ. Милостивый Государь!..

Бернаръ, *всторону*. Ай! чортъ возьми!..

Эдуардъ, Вы Генрихъ Мелькуръ!.. моя ненависть васъ узна-
ла... а ненависть не ошибется!..

Генрихъ. А если бъ это было и такъ?..

Эдуардъ. А!.. Это вы!..

Бернаръ. Господа! Г. Эдуардъ... позвольте... вы оба честные
и благородные молодые люди... вспомните, — вы сію минуту обѣ-
щали! .

Эдуардъ, *Бернару*. Г. Бернаръ!.. вы тоже обманули меня!..

Бернаръ. Повторяю вамъ...

Генрихъ. Одно слово!..

Эдуардъ. Довольно!.. вы, Генрихъ Мелькуръ, я... Эдуардъ
Робервиль!.. пойдите!..

Бернаръ, *съ глубокимъ отчаяніемъ*. Все кончено!..

Генрихъ. Нѣтъ, государь мой!.. Чтобы вы обо мнѣ ни думали...
и какъ бы вы меня ни оскорбляли, я никогда не рѣшусь на то, что
противно моему сердцу — и ни подъ какимъ видомъ не буду съ ва-
ми драться!

Бернаръ. Да, тысяча бомбъ!.. Онъ не будетъ съ вами драться!..

Эдуардъ. Такъ я васъ заставлю!

Генрихъ. Нѣтъ, ни что въ мірѣ меня не заставитъ!.. Свя-
щенныя узы...

Эдуардъ, *съ презрѣніемъ*. А! вы хотите оградить себя лю-
бовью сестры моей... какъ нѣкогда отецъ вашъ оградилъ себя ге-
неральскими эполетами!..

Генрихъ, *оскорбленный*. Мой отецъ!..

Эдуардъ. Да! онъ былъ такой же трусъ!..

Генрихъ. Трусъ!..

Эдуардъ, *съ силою*. Подлецъ!..

Бернаръ, *вскрикивал*. Г. Эдуардъ!..

Генрихъ, *бросаясь къ нему*. О! это ужъ слишкомъ!..

Эдуардъ, *сжимая его руку*. Наконецъ — вы согласны!..

ХІІІ.

Тѣ же в АНДІОЛЬ.

Андіоль, *съ веселымъ лицемъ*. Проклятые ключи! Маріанна
насилу ихъ отыскала... ну что?.. сошлись? покончили?..

БЕРНАРЪ, *грубо*. Да, почти!.. они идутъ драться!..

АНДИОЛЬ, *испугавшись*. Драться!.. какъ драться?..

ЭДУАРДЪ, *тихо*. Ты обѣщала быть мопмъ секундантомъ...

АНДИОЛЬ, *точно одурьлый*. Какъ?..

ЭДУАРДЪ, *Генриху*. А кто у васъ?..

ГЕНРИХЪ. Бернаръ.

БЕРНАРЪ. Есть!

АНДИОЛЬ. За что же у васъ вышло?..

ЭДУАРДЪ. О комъ я тебѣ говорилъ, — вотъ онъ!..

АНДИОЛЬ, *дрожжа отъ страха*. Неужели!..

ЭДУАРДЪ. Сходи за пистолетами!..

АНДИОЛЬ. Позволь однако...

ЭДУАРДЪ. Ты найдешь насъ у рощи!..

АНДИОЛЬ. Что день, — то горе!..

ЭДУАРДЪ. Мы пройдемъ другой дорогой!..

АНДИОЛЬ. А лучше бы объясниться!..

ЭДУАРДЪ, *толкая его*. Ступай — и помни, что ты мнѣ отвѣчаешь, если кто нибудь насъ увидитъ!..

АНДИОЛЬ, *внѣ себя*. Онъ съ ума сошелъ! Онъ помѣшался, — вслѣдъ за сестрою!.. и у меня тоже... голова кружится — и ноги подкашиваются!.. (*Эдуардъ на него взглядываетъ.*) Иду!.. говорить тебѣ, иду!.. Эдакой бѣшеной!.. (*Уходитъ нальво. Жюльетта показала въ глубинѣ сцены въ срединѣ явленія, съ ужасомъ слышала приказанія брата — и спряталась съ правой стороны за деревьями.*)

XIV.

ЭДУАРДЪ, ГЕНРИХЪ, БЕРНАРЪ, потомъ ЖЮЛЬЕТТА.

ЭДУАРДЪ, *Генриху*. Сюда, аллея!.. а то изъ оконъ замка насъ могутъ замѣтить... за мною!..

ГЕНРИХЪ. Я готовъ! (*Идутъ вправо, Жюльетта вдругъ появляется передъ ними.*)

ЭДУАРДЪ, *въ изумленіи*. Сестра!..

ГЕНРИХЪ, *остановясь*. Жюльетта!..

БЕРНАРЪ, *всторону*. Слава Богу!..

ЖЮЛЬЕТТА, *послѣ минутной паузы*. Куда вы?.. (*молчаніе.*) На дуэль?.. (*съ жаромъ.*) Не думайте обмануть меня, я все слышала!..

Эдуардъ, *рѣшительно, и собиравсь идти. Идемъ!*

Жюльетта, *блѣжитъ къ Генриху и удерживаетъ его. Я не пушу!..*

Эдуардъ. Жюльетта!

Жюльетта, *съ силою. Нѣтъ!.. Онъ не пойдетъ!..*

Эдуардъ. Я долженъ отмстить за отца!..

Жюльетта. А я должна защищать мужа!

Эдуардъ, *пораженный. Мужа!..*

Бернаръ, *торжественно. Да... ея мужа... и вашего зятя!*

Генрихъ, *послѣ минутнаго молчанія. Видите, государь, что не изъ трусости я не соглашался съ вами на такой поединокъ!*

Эдуардъ, *убитый горестью. Ея мужъ!.. онъ!..*

Жюльетта. Вотъ тайна, которую я боялась тебѣ открыть! Тетушка сама способствовала нашему соединенію... возьми прочти этотъ свадебный контрактъ!..

Эдуардъ, *отталкивая се. Оставь... оставь меня!..*

Жюльетта. Братъ!.. я не виновата!.. ты это знаешь! отчего жъ не хочешь подать руку моему Генриху?.. теперь должно исчезнуть воспоминаніе о прошедшемъ!

Эдуардъ. Исчезнуть?.. *(показывал письмо на конвертъ.)* А это письмо его отца, — письмо, погубившее честь нашей фамиліи!.. этотъ проклятый доносъ!.. Я сейчасъ его получилъ; вотъ онъ!

Жюльетта. Боже!..

Эдуардъ. Я думалъ, — нѣтъ крови, которая смоетъ пятно безчестія, — мой врагъ погибъ — и потому хотѣлъ уничтожить его, не читавши.

Генрихъ, *съ благородною гордостью. Если это письмо отъ моего отца, сударь, — я увѣраю, что оно не можетъ заключать въ себѣ низости и клеветы, — и готовъ подтвердить въ немъ каждое слово.*

Эдуардъ, *хочетъ открыть письмо. А я...*

Жюльетта, *(взявъ его за руку и почти на колыняхъ.)* О!.. не читай его!.. Эдуардъ! на колыняхъ умоляю тебя! *(съ сильнымъ волненіемъ.)* О! Боже мой!.. ты видѣлъ: отъ горести я лишилась разсудка... голова моя и теперь еще слаба.. я не знаю, какъ упробить тебя!.. *(быстро.)* Сейчасъ ты называлъ его братомъ, слышавъ ли?.. *(обоимъ.)* Нѣтъ!.. вамъ нельзя идти на дуэль!.. Это было бы убійство... *(показывая на Генриха.)* Онъ не будетъ защищаться... не правда ли, Генрихъ, вѣдь ты не будешь защищаться?..

и тогда, Эдуардъ, не онъ, а я буду жертвой твоего мщенія!.. да, я, сестра твоя, которую ты долженъ беречь!..

Эдуардъ, *тронутый*. О, мой отецъ!..

Жюльетта. Нѣтъ!.. батюшка не былъ бы такъ жестокъ, какъ ты!.. Еслибъ онъ могъ видѣть мою тоску, мое отчаяніе... еслибъ я сказала ему: «Батюшка!.. пожалѣйте дочь вашу; она умретъ если вы его не простите.. въ немъ все мое счастье... я люблю его, какъ васъ любила мать моя!.. убьете вы его — убьете и меня съ нимъ вмѣстѣ!.. *(задыхающимся голосомъ и бросаясь на колѣна.)* Батюшка! именемъ этой святой любви покойной моей матери... заклинаю васъ, спасите меня!» *(рыдая.)* Ахъ! онъ сжалился бы надо мною, онъ не оттолкнулъ бы меня, — а подаль бы мнѣ руку и сказалъ: «пусть его живетъ, дочь моя!.. мнѣ легче забыть обиду, чѣмъ сдѣлать твое несчастіе!..»

Эдуардъ, *совершенно разстроганный*. Жюльетта!.. О Боже мой!.. Боже мой!..

Жюльетта, *кидаясь къ нему на шею*. Ты плачешь!.. ты плачешь!..

Эдуардъ, *съ увлеченіемъ*. Кто можетъ тебѣ противиться! *(прижимая ее къ груди.)* Я побѣжденъ!.. и отецъ мой меня не осудитъ, — или пусть на мнѣ одномъ ляжетъ его проклятіе!..

Жюльетта. Братецъ!..

Бернаръ. Bravo, Г. Эдуардъ!..

Генрихъ, *Эдуарду*. Цѣлой жизни моей не достанетъ!..

Эдуардъ, *тихо отталкивал отъ себя его руку*. Пойдите, сударь!.. Я могъ пожертвовать моимъ мщеніемъ спасая сестру... но забыть имя, которое вы носите, жить съ вами подъ одною кровлею... называть васъ моимъ братомъ... это свыше силъ моихъ!.. я уѣзжаю отсюда — и навсегда!..

Генрихъ. Что вы говорите?

Бернаръ, *всторону*. Самъ сатана съ нимъ не сладитъ!..

Жюльетта. *горестно*. Ты оставляешь насъ?..

Эдуардъ. Я сдѣлалъ все, что могъ!.. не требуй отъ меня больше!.. *(Отдаетъ ей пакетъ)*. Истреби письмо и вспоминай иногда о своемъ братѣ! *(Уходя, дѣлаетъ нѣсколько шаговъ)*.

Жюльетта, *сама съ собой и сморщив на пакетъ*. Нѣтъ... надобно-жъ этому кончиться!.. *(украдкою открываетъ пакетъ и пробѣгаетъ нѣсколько строкъ)*.

Генрихъ, *Эдуарду*. И вы хотите разстаться съ своей родной... сестрою!...

ЭДУАРДЪ. Я требую отъ васъ только ея счастья, сударь... я слишкомъ дорого за него заплачу!.. Прощайте!..

БЕРНАРЪ. Г. Эдуардъ!..

ЖЮЛЬЕТТА, съ радостнымъ крикомъ. Что я вижу!.. (читаетъ). «Ваше Величество! въ минуту слѣпой запальчивости я «оскорбилъ одного изъ достойнѣйшихъ офицеровъ, который оказалъ «чудеса храбрости предъ моими глазами...»

ЭДУАРДЪ, возвращаясь и вырывая письмо. Что я слышу!.. (продолжая читать.) «Государь! прошу Васъ, наградите полковника Робервиля генеральскими эполетами... или прикажите снять съ «меня мой!.. Не только извиненіемъ, всюю кровью моею я готовъ «отвѣчать ему за мой проступокъ...» О Боже! .

ЖЮЛЬЕТТА, заглядывая въ письмо. А внизу приписка, другою рукою...

БЕРНАРЪ, читая изъ-за плеча Эдуарда. «Даю генеральскіе «эполеты. Ненужно дуэлей. Такіе люди, какъ Робервиль и Мелькуръ, рождены рука-объ-руку, а не другъ противъ друга. Наполеонъ... въ сраженіи подъ Ватерлоо.» (Вытянувшись и отдавая честь). Последняя награда, имъ подписанная!.. (Эдуарду). Вотъ вашъ вѣковой дипломъ!..

ЭДУАРДЪ, въ упоеніи восторга. Отцу моему возвращаютъ доброе имя — и самъ Императоръ!..

ГЕНРИХЪ, смотря на Эдуарда. Теперь?

ЭДУАРДЪ, бросаясь къ нему въ объятія. Другъ мой!.. братъ мой!..

ЖЮЛЬЕТТА, цалуя руки Эдуарда. О! какъ я счастлива!..

БЕРНАРЪ, бросая вверхъ шляпу. Виватъ!.. Спускай паруса!.. мы въ пристани!..

XV.

Презніе и АНДІОЛЬ

Андіоль, блѣдный какъ полотно, держитъ Эдуарда за полу. Послушай!.. я ужъ цѣлый часъ тамъ дожидаясь...

ЭДУАРДЪ. Гдѣ тамъ?..

Андіоль. У роши съ пистолетами!..

Эдуардъ, *весело*. Съ пистолетами?.. брось ихъ въ воду!..
Андіоль. Что?..
Бернаръ, *Андіолю*. Вы взгляните!..
Андіоль, *видя Эдуарда и Генриха въ объятіяхъ другъ у друга*. Обнимаются!.. (*отдыхая*). Ну, отлегло отъ сердца!.. всегда бы такъ должны кончатся всѣ ссоры. . (*Эдуарду*). Стало-быть это не тотъ, съ кѣмъ ты хотѣлъ..
Эдуардъ. Нѣтъ, тотъ самый!
Андіоль, *Бернару*. Онъ предъ нимъ извинился?
Бернаръ. Писколько.
Андіоль, *удивясь*. И они помирились?..
Генрихъ, *пожимая руку Эдуарда*. По-братски!..
Андіоль, А сестрица?
Бернаръ. Его жена!
Андіоль, *удивясь еще болѣе*. Чья жена?
Бернаръ, *указывая на Генриха* Говорятъ вамъ — его!.. она ужъ опять въ своемъ разсудкѣ.
Андіоль, *одурьвъ совершенно и отходя въ сторону*. Ну такъ, я ожидалъ! (*махнувъ рукою*). На всѣхъ поѣхало!.. Ахъ! Боже мой! Что съ нами будетъ?.. (*смотритъ издали на группу персонажей, окружающую Жульетту съ веселыми лицами*). Бѣдняжки!.. и какъ еще веселы!.. право, даже жалко!..
Жюльетта, *Эдуарду и Генриху* Всегда... неразлучно!..
Всѣ. На всю жизнь!..
Андіоль, *самъ съ собою*. Да!.. да!.. всѣ они подъ пару другъ-другу!..

КОНЕЦЪ.

~~8028.~~ 7083

